

Е.Р. Иоанесян (Институт языкознания РАН)

E.R. Ioanesân (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Семантика стыда

The Semantics of Shame

Аннотация

Статья посвящена изучению способов концептуализации стыда в русском языке. Объектом анализа являются слова *стыд*, *смушение*, *позор* и их дериваты и глагол *стесняться*. Рассматривается проблема лингвоспецифичности слов, обозначающих стыд. Полученные результаты могут представлять интерес для воссоздания определенных фрагментов языковой картины мира

The article is devoted to the conceptualization of shame in Russian. The lexical items *стыд*, *смушение*, *позор* are studied. The linguocultural specificity of the predicates of shame is discussed. The data received may be of interest for the reconstruction of concrete fragments of the language picture of the world

Ключевые слова

Концептуализация, языковая картина мира, эмоции, лингвокультурная специфика, прототипическая ситуация

Conceptualization, language picture of the world, emotions, linguocultural specificity, prototypical situation

1. Вводные замечания

В этой статье мы рассматриваем концептуализацию стыда в русском языке — мы постараемся описать концепт «стыд» как он предстает из анализа русских языковых данных.

Стыд, как и страх, относится к базовым эмоциям. Иногда стыд рассматривают в одном ряду со смущением и виной как проявления одной эмоции (см. обзор в [9]¹). Так, С. Томкинс писал о том, что стыд, смущение и вина имеют один нейрофизиологический механизм, однако сам признавал, что «на сознательном уровне стыд и вина как состояния различны» [9, 345]. Для стыда характерны «ощущения поражения, унижения, преступности, отчужденности» (Томкинс по К.Э. Изарду), человек, испытывающий стыд, чувствует себя «объектом презрения и насмешки, он чувствует себя смешным, униженным, маленьким, ... ощущает беспомощность, неадекватность, неспособность и невозможность осмыслить ситуацию» (Х. Льюис) [Там же]. Стыд «объединяет в себе такие чувства как смущение, робость, сдержанность, стеснение, досаду, унижение» [Там же].

В лингвистике обычно выделяется два основных концепта стыда — внутренний стыд и внешний позор [1, 411]. Как показывают исследования психологов, «публичный стыд» (т.е., например, стыд за публичный провал) ощущается человеком в гораздо большей степени, чем стыд внутренний². В работе К.Э. Изарда описывается эксперимент А. Модильяни по оценке реакций людей на «приватный» или «публичный» успех или неудачу при выполнении интеллектуальных заданий. Экспериментальные условия (неудача), вызывающие стыд, были одинаковы и при индивидуальном, и при групповом решениях. Самые высокие показатели стыда наблюдались у испытуемых, потерпевших публичную неудачу, а самые низкие — у испытуемых, оказавшихся успешными при публичном выполнении задания. Было обнаружено, что «приватная» неудача вызывает умеренный стыд, и авторы объяснили это «предполагаемым отсутствием наблюдателя» [9, 346]. Обостренное самоосознание, беспокойство пристыженного человека о том, какое впечатление он произведет на окружающих, его озабоченность социальной оценкой почти всегда сопровождают переживание стыда [Там же, 366].

---

¹ Здесь и далее обзор психологической литературы по эмоциям дается по книге К.Э. Изарда «Психология эмоций» [9].

² Больше стыдятся того, что делают на глазах у других и явно, откуда и поговорка «стыд находится в глазах» (Аристотель).

Вообще говоря, не любой «наблюдатель» является значимым для возникновения чувства стыда: «вероятность испытать стыд, и стыд интенсивный, значительно возрастает в контексте эмоциональных или значимых отношений» [Там же, 361]. Ср. аналогичное утверждение Х. Льюис, «переживание стыда возможно лишь на фоне эмоциональной связи с другим человеком, причем с таким, чье мнение и чьи чувства имеют особую ценность» [Там же, 350].

Причины, вызывающие стыд, могут быть разными: «Стыд — это осознание собственной неумелости, непригодности или неадекватности в некой ситуации или при исполнении некоего задания, сопровождаемое негативным переживанием — огорчением, беспокойством или тревогой. ... Эмоцию стыда может активировать презрение, испытываемое человеком по отношению к самому себе, либо проявляемое со стороны других людей. Еще одной предпосылкой для переживания стыда может стать ощущение, что вся личность или какой-то отдельный ее аспект неадекватен, неуместен или неприличен» [9, 348 —350]. Хелен Льюис считает, что «универсальной предпосылкой стыда является невозможность соответствовать своему идеальному «Я» [Там же, 350]³. Причиной стыда может быть не только критика, но и, как писал Дарвин, похвала [Там же, 351]. В качестве причин стыда участники психологических экспериментов отмечали: а) такие чувства, как разочарование в себе, ощущение своей несостоятельности; ощущение, что сделал что-то, ранящее других; ощущение, что сделал что-то, юридически или морально неверное; ощущение изоляции, отверженности, потерянности, брошенности; б) мысли о неудаче, разочаровании, о заслуженности порицания; о том, что сделал что-то, что задевает других; грязные, аморальные мысли; мысли о совершенной глупости; о том, что люди насмеются над вами (отвергают вас); в) поступок, юридически или морально неправильный, вредный; поступок неправильный, глупый, ошибочный; поступок, вредный для окружающих; поступок, который нужно было совершить, но который не был совершен [Там же, 352]. Причиной стыда может быть также выражение эмоций,

---

³ Ср.: «Стыд... представляет собой зачаточный, не резко выраженный гнев человека на самого себя, ибо он содержит в себе реакцию на противоречие моего собственного явления с тем, чем я должен и хочу быть» (Гегель).

причем не только тех, которые считаются предосудительными, но и положительно оцениваемых, в частности, например, в силу неуместности этой эмоции в конкретной ситуации или в силу того, что эмоция была кем-то неверно истолкована. Ср., высказывание К.Э. Изарда по поводу самовыражения: «Необходимость открыто и честно выражать свои эмоции может вызывать у человека страх. Даже если эти эмоции естественны и их выражение вполне уместно, человек может опасаться, что его эмоциональные проявления будут неправильно истолкованы окружающими или покажутся им неуместными. Неизбежные ошибки и неудачи у многих из нас вызывают чувство вины, а сам процесс самовыражения у многих сопряжен с чувством стыда» [9, 161]. Говоря о причинах, вызывающих стыд, следует помнить о культурной и социальной обусловленности этого чувства: «Социальное окружение индивида, как и культура в целом, являются важными детерминантами переживания стыда. Каждая культура и субкультура несут в себе набор норм и правил, нарушение которых считается постыдным» [Там же, 358].

Стыд является базовой эмоцией, но его значимость в разных культурах может варьироваться. Так, разные источники утверждают, что совершенно особое место эта эмоция имеет в японской культуре, причем главной причиной этой эмоции, как показал эксперимент К.Э. Изарда, является проявление презрения к человеку [Там же, 359].

Основные положения

Итак, ситуация стыда включает несколько участников: 1) обязательные участники: субъект эмоционального состояния, причина этого состояния; 2) факультативные участники: аудитория⁴; пациент (в случае, если причина стыда связана с нанесением ущерба какому-то лицу). Заметим, что в русском языке у предикатов со значением 'стыд' валентности аудитории и пациента могут иметь одинаковое поверхностно-синтаксическое оформление, например: *стыд перед Иваном* может

---

⁴ Аудитория — «семантический актант некоторых глаголов речи, глаголов демонстрации и слов со значением социализированных эмоций (ср. *гордость*, *стыд* и т.п.) — заинтересованный и часто коллективный свидетель или судья, к которому апеллирует субъект действия» [3, 491], и, добавим, субъект состояния.

относиться к ситуации, когда Иван является лицом, пострадавшим от действий субъекта, и к ситуации, когда Иван был, например, свидетелем недостойного поведения субъекта. Человек может испытывать стыд не только в связи со своими поступками или свойствами, но и в связи с поведением близких ему людей, людей из его личной сферы.

Кроме того, стыд может сопровождаться внешними проявлениями: человек краснеет, прячет глаза, отворачивается или опускает голову, как бы стремясь стать меньше. К тому же чувство стыда в определенных случаях может сопровождаться чувством вины и страхом перед разоблачением, что, в свою очередь, может заставить человека предпринять какие-то действия, чтобы скрыть свои недостойные поступки или негативные качества.

Следует отметить неоднозначность трактовки эмоций стыда и смущения (застенчивости) в психологической литературе: иногда их считают разными эмоциями, иногда — проявлениями одной эмоции, поскольку, как пишет К.Э. Изард, нет «ни одной поведенческой реакции и ни одной мимической конфигурации, которые можно было бы безоговорочно и однозначно приписать к эмоции смущения, которые были бы специфичны для нее⁵» [9, 327—328]. Тем не менее, продолжает К.Э. Изард, «каждый из нас вполне уверенно отличает эту эмоцию от других» [Там же]: «Стыд в большей степени обращен к будущему, к гипотетической возможности оказаться оцененным и разоблаченным. Смущение же, как правило, принимает форму состояния, скоротечного чувства уязвимости и несоответствия требованиям конкретной ситуации». И далее: «... смущение всегда связано с чувством неуверенности, которое возникает в ситуации социального взаимодействия. Переживание смущения обязательно включает в себя чувство неадекватности и неловкости. Человек чувствует, что не в состоянии эффективно общаться. Все то время, пока он вынужден оставаться в ситуации социального взаимодействия, он напряжен, ему кажется, что в любой момент он может сделать или сказать что-то нелепое и оказаться в глупом положении.... Смущение можно определить

---

⁵ В отличие от стыда — Е.И.

как хроническое чувство невозможности уверенно и комфортно взаимодействовать с людьми» [Там же, 330—332].

Как показал эксперимент Ф. Зимбардо и его коллег, среди самых сильных активаторов смущения выступают следующие ситуации: я — в центре внимания большой группы людей (например, произношу речь); низкий статус; социальные ситуации в целом; новые, незнакомые ситуации; необходимость постоять за себя; меня оценивают; я в центре внимания небольшой группы людей; люди незнакомые; группа людей противоположного пола; человек, уважаемый за компетентность и т.д. [Там же, 332—333].

Итак, прототипическая ситуация смущения включает следующих участников: субъект эмоционального состояния; причина состояния, одной из обязательных компонентов которой является наличие наблюдателя / аудитории.

Язык может по-своему «кроить» ситуации, соответствующие эмоциям стыда и смущения. Так, в русском языке, как нам представляется, есть несколько разных лексем, которые отражают тот или иной аспект стыда. Мы выделяем три значения глагола *стыдиться*.

Отметим, что особняком в русском языке стоит предикатив *совестно*. Это слово обозначает «этический стыд» — стыд, который испытывает человек наедине с собой, со своей совестью. Совесть, которая по словам Н.Д. Арутюновой является одним из «ключевых понятий русской модели человека» [4, 320], понимается как «способность *индивида* давать нравственную оценку своим поступкам и на основании этой оценки выносить себе приговор и даже его исполнять» [Там же, 333]. Интересно противопоставление *совести* и *сознания*, являющихся этимологическими дублетами: «Сознание осмысляет действия человека, совесть их диктует и карает неподчинившихся» [Там же, 320].

Между *совестно* и *совесть* в русском языке есть различие: «Этическая норма, описываемая словом *совестно*, еще строже, предполагает еще бóльшую «щепетильность»: круг контекстов, когда можно употребить выражение *не позволяет*

совесть или *чувствовать угрызения совести* существенно уже тех, когда уместно употребление *совестно*. ... *Совестно* может быть пользоваться преимуществами, даже полагающимися «по праву». ... Слово *совестно* относится к идее справедливости, отчасти противопоставленной «праву» и «закону» [8, 286—287]⁶.

Русские *стыдиться*₁, *стыдно*₁, *стыд*₁ описывают сложное чувство, опирающееся и на «культуру стыда», и на «культуру вины»⁷. «Основной ценностью культуры «стыда» является репутация человека, мнение о нем других или Другого, обусловленное соблюдением норм поведения, принятых в том или другом сословии, обществе, корпорации. В рамках «культуры стыда» человек предстает прежде всего как носитель чести, и в своих действиях он руководствуется страхом перед ее потерей. ... «Культура вины» ориентирована на нравственные ценности. Она имеет разные аспекты. Христианство преобразовало ее в «культуру совести» [4, 323]. «Общество, по определению Р. Бенедикт, где предписываются абсолютные критерии морали, которое зиждется на воспитании совести у каждого его члена, представляет собой «культуру вины» [13, 169]. В связи с противопоставлением совести и стыда уместно привести слова С. Джонсона «Стыд — это страх перед людьми, совесть — страх перед Богом». Цепочка «стыд — совесть — страх перед Богом» четко определена В.С. Соловьевым: «Вот почему нам так стыдно или совестно от каждого дурного поступка, хотя бы мысленного. Неотвлеченный какой-нибудь принцип или произвольное какое-нибудь правило здесь нарушается. А сделан ложный шаг, произошла задержка для нас и для других на едином верном пути к единой достойной и дорогой цели — восстановлению бессмертной и нетленной жизни для всех. И стыд, и совесть, и страх Божий суть только отрицательные выражения для необходимых условий столько же реального, сколько и высокого, богочеловеческого дела. ... Тут безотчетный инстинкт стыда превращается, как мы видели, в ясный голос совести, укоряющей человека не за одни плотские грехи, но также

---

⁶ Речь идет о современном употреблении слова *совестно*, поскольку его значение «в XIX в. и на протяжении значительной части XX в. было значительно шире, чем сейчас, и охватывало значения, никакого отношения к совести, т.е. к морали не имеющие» [8, 287].

⁷ Понятия, принятые в американской антропологии (введены американской ученой Рут Бенедикт).

и за всякую неправду — за все чувства и действия несправедливые и безжалостные, а вместе с тем развивается и особое чувство страха Божия, удерживающее нас ото всякого столкновения с тем, в чем выражена для нас святость Божия. ... Отрицательный голос стыда, совести и страха Божия на этой высоте становится в человеке прямым и положительным сознанием его божественности, или его сознанием Бога в себе. Если это сознание еще укоряет его, то уже не в том, что он делает дурное и вредное, а в том, что он чувствует и действует как существо несовершенное, тогда как совершенство есть его назначение и долг» (В. С. Соловьев. *Оправдание добра* (1894—1899); НКРЯ). Ср. также у Армена Григоряна: «Триада совесть — стыд — страх «параллельна» триаде мысль — слово — дело и имеет аналогичное строение: как мысль есть слово к себе, а слово — дело к людям, так совесть есть стыд перед собой, а стыд — страх перед людьми» [6, 211].

Деление культур на «культуру стыда», и на «культуру вины» вызвало много возражений (см., например, [13]), но для наших целей важно в этом противопоставлении выделение двух оппозиций: «нормы морали/нравственности — нормы поведения, принятые в том или другом социуме», и «ориентация на мнение другого человека или социума в целом — ориентация на внутреннюю самооценку». *Стыдиться₁*, *стыдно₁*, *стыд₁*, с одной стороны, описывают и чувство, возникающие в результате осознания нарушения норм морали, и чувство, возникающее в результате осознания нарушения принятых в социуме норм поведения. С другой стороны, они могут соотноситься и с чувством внутреннего, и с чувством внешнего, публичного стыда. В тех случаях, когда предикатив *стыдно* обозначают этический стыд, он оказывается синонимичным лексеме *совестно*: «Область пересечения сфер *совестно* и *стыдно* составляют дурные поступки, т.е. действия, осуждаемые правилами морали» [8, 286]. Именно это чувство может сопровождаться чувством вины, сожаления или раскаяния за свои поступки. При этом человек может испытывать стыд не только за то, что он совершил что-то, осуждаемое правилами морали, но и за то, что он не сделал того, что согласно этим нормам должен был сделать, — например, промолчал в ситуации, когда должен был вступить за кого-то. Но если *стыдно* может быть не только за себя, но и за других

людей — обычно за кого-то из своей личной сферы (*стыдно за своего брата, испытывать стыд за отца* и т.п.), то *совестно* соотносится только с нравственной оценкой поступков самого индивида⁸. И *стыдно I*, и *совестно* имеют валентность «пациенс» («экспериенцер»): (1) *Как мне стыдно перед этим моим прежним любимцем зато, что я изменил ему* (П.И. Чайковский. Письма к Н. Ф. фон-Мекк (1879); НКРЯ). (2) *И жалко ее было Шарипову, и совестно перед ней* (Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961); НКРЯ). И *стыдно I*, и *совестно* имеют валентность «аудитория»: (3) — *Тоже верно, — согласился Хабуг, — но ты сначала поезжай в Кенгурск и отбери у них кости. Надо похоронить — стыдно перед людьми* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989); НКРЯ). (4) *На суде он ни разу от своей вины не отпирался, мать видела, что ему совестно перед людьми* (И. Метгер. Мать (1979); НКРЯ).

Такой стыд, как отмечалось, часто сопровождается чувством вины, сожаления или раскаяния за свои поступки. Именно поэтому распространены сочетания *стыд и вина, стыд и раскаяние*:

(5) *Я была в восторге от одобрения отца. Но рядом я испытывала чувство стыда и раскаяния за свою мистификацию* (Т.Л. Сухотина-Голстая. О том, как мы с отцом решали земельный вопрос (1923); НКРЯ).

(6) *«Сударыня, если вы пустите в свой дом негра, то мы боимся, как бы на вашу девочку случайно не наехал автомобиль. Соседи». И я со стыдом и чувством глубокой вины наутро отказала черному парню, наспех сочинив какую-то версию и умолчав о записке* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000); НКРЯ).

(7) *Только тогда, забыв о себе, узнал я и всю глубину слез и тоски, стыда и вины — перед Аграфеной. Мне не к чему здесь и не перед кем рисоваться и лгать, и в конце концов это страшно, что я скажу о себе, ибо это было со мной первый раз в жизни — пришла ко мне совесть* (И.А. Новиков. Повесть о коричневом яблоке (1912—1913); НКРЯ).

---

⁸ Предложения с конструкцией *совестно за кого-то* представляются нам неудачными, хотя они встречаются в литературе, например: *Олегу было совестно за поведение жены, и он изо всех сил старался искупить ее вину* (Александра Маринина. За все надо платить (1995); НКРЯ).

(8) Все московские воспоминания, стыд и раскаяние, все пошлые мечты о Кавказе, все исчезли и не возвращались более (Л.Н. Толстой. Казаки (1863); НКРЯ).

(9) *Они звучали как речь человека, совершенно не тронутого стыдом, сожалением или раскаянием* (К.Д. Чижев. Речь в защиту Л. Г. Западинского (1951); НКРЯ).

Чувство стыда за какие-то действия, мысли часто сопровождается также страхом перед общественным осуждением и/или наказанием (если нанесен ущерб другим людям), что, в частности, проявляется в действиях, направленных на сокрытие постыдных поступков. Это определяет распространенность сочетаний типа *стыд и страх, стыдно и страшно* и т.п.:

(10) *Когда супруги, судя по показаниям Николая Завадского, принесли Соболеву первую икону, они думали, что она же — последняя. Это было очень стыдно и очень страшно. Потом—еще одну. Потом выяснилось, что это очень легко, почти не страшно и не очень стыдно* (Ирина Тумакова. Кража из Эрмитажа: Во что вложили деньги за похищенные сокровища супруги Завадские? // Известия, 2006.08.25; НКРЯ) [участие в краже вызывает два чувства — стыд и страх, что могут попасться и сесть в тюрьму].

(11) *Юлиан стал поперек дороги, чтобы или остановить бежавшую конницу, или быть ею растоптанным. С конем цезаря столкнулся конь бежавшего трибуна клибанариев. Он узнал Юлиана и остановился, бледнея от стыда и страха. Вся кровь бросилась в лицо Юлиану. Вдруг забыл он свои книжные правила, наклонился, схватил беглеца за горло и закричал голосом, который ему самому показался чужим и диким: «Трус!» И цезарь повернул его лицом к врагам* (Д.С. Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник (1895); НКРЯ) [воин испытывает стыд за позорное бегство с поля боя и страх наказания за это].

(12) *Не помню, о чем мы тогда говорили, но под его серьезный тихий голос мне стало стыдно своих мыслей и страшно, что Он может догадаться о них* (М.П. Арцыбашев. Рассказ об одной пощечине (1905); НКРЯ) [герой стыдится своих

недостойных мыслей и испытывает страх, что его собеседник догадается о них и, как следствие, будет хуже думать о нем].

(13) *А на сердце у него становилось тяжело потому, что он вспомнил вдруг всю свою жизнь до последних подробностей, вспомнил каждый свой шаг, и каждый удар топора, и каждое срубленное дерево, и каждый обман, и каждую рюмку выпитой водки. И ему стало стыдно и страшно. Но, взглянув в лицо старого Тойона, он ободрился. А ободрившись, подумал, что, быть может, кое-что удастся и скрыть* (В.Г. Короленко. Сон Макара (1883); НКРЯ).

И для верующего человек стыд всегда сопряжен со страхом Божьим:

(14) *Ты пан радный и человек знающий, а написал то, чего и простому человеку помыслить стыдно и от бога страшно* (С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том десятый (1860); НКРЯ).

(15) *От этих самых слов я и проснулся, и так мне стало жаль Кинти, так жаль, что кажется, вот взял бы да и умер вместо него... Жаль, и стыдно, и страшно. Ведь я против бога иду, что такого сына пожалел* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. «В худых душах» (1882); НКРЯ).

Проявлением этического стыда, на наш взгляд, является также чувство, возникающее у человека на похвалу, которая ему представляется незаслуженной⁹:

(16) *И не хвали ты меня после того Алеша, не почитай меня доброю, злая я, злющая-презлющая, а будешь хвалить, в стыд введешь* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3—4) (1878); НКРЯ).

(17) *Теперь я всё скажу: ты, Алеша, молчи, потому что от твоих таких слов меня стыд берет, потому что я злая, а не добрая, — вот я какая* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3—4) (1878); НКРЯ).

---

⁹ См. у К.Э. Изарда: «Дарвин отмечал, что причиной стыда чаще всего бывает критика, но в отдельных случаях поводом для переживания стыда может стать и похвала.... Например, интерес и радость ребенка от участия в делах взрослых могут несколько снизиться из-за фокусирования на нем внимания старших и ощущения, что он неспособен держать себя должным образом. Подобные ощущения могут возникать у детей в таких ситуациях потому, что они чувствуют, что их переоценивают, говорят о них слова, которых они недостойны» [9, 351].

(18) *Алёша внутренне стыдился этим похвалам: ему совестно было, что поставляли его в пример товарищам, тогда как он вовсе того не заслуживал* (Антоний Погорельский. Черная курица (1829); НКРЯ).

Еще одна разновидность этического стыда — чувство, возникающее у (совестливого) человека при констатации, что он находится в привилегированном положении по сравнению с другими:

(19) — *Вставайте, девушки, кто с первым разводом! Вот они уже, кряхтя, наворачивают портянки, вот звякают черпачками, наливая в кружки кипяток. А мы поворачиваемся на другой бок, и смутный стыд за эту привилегию не может пересилить великой радости — смежить веки и еще на целый час отсрочить начало нового дня* (Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975—1977); НКРЯ).

(20) *Барским было и опрощение, и острая жалость (жалость всегда непонимание сверху, со стороны), и стыд за свои преимущества* (Л.Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920—1943); НКРЯ).

(21) *Я абсолютно уверена, что она ничего плохого сказать не хотела, но я слышу упрек, и мне стыдно, что у меня хорошая квартира, натертые полы, светлая кухня, новый холодильник, муж не в тюрьме, а сама я здорова и даже по некоторым признакам видно, что готовлюсь сегодня к приему гостей* (Владимир Войнович. Замысел (1999); НКРЯ).

(22) *Да, это была книга Немчинова о сарынском просвещенном купце Игнате Постолыкине, который к старости устыдился своего богатства, построил два приюта и больницу, а оставшиеся деньги роздал, пустив в результате собственную семью по миру, сам же ушел жить отшельником в пещеру под городом Хвалынском* (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010; НКРЯ).

(23) *Действительно, ведь не надо стоять в очереди, телефон не звонит, не надо мчаться на очередной митинг или тусовку; немножко совестно жить лучше своей семьи и своего народа — так почему бы не подработать не в экстремальных, наконец, условиях?* (Андрей Битов. Без языка (1996); НКРЯ).

(24) *Теперь же тысячи новых, неясных мыслей, касательно одинокого положения их, зароились в моей голове, и мне стало так совестно, что мы богаты, а они бедны, что я покраснел и не мог решиться взглянуть на Катеньку* (Л.Н. Толстой. Отрочество (1854); НКРЯ).

Эту разновидность стыда можно назвать «стыдом несправедливости». В статье И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева «За справедливостью пустой» [7] отмечается, что особенностью русской культуры является то, что «в ней существует особое чувство — любовь к справедливости... *Справедливость* для человека, одержимого любовью к ней, уже не релятивная ценность, а нравственный абсолют; ... Тяга к *справедливости* связана с такой жизненной установкой, когда человек даже в мелочах отвергает «милость», привилегии, удачу и хочет пользоваться только заслуженными благами и почестями.... Требование *справедливости* можно связать с пресловутым «русским максимализмом». В отличие от *честности*, которая принадлежит «минималистской этике», *справедливость* может быть отнесена к «перфекционистской этике» [7, 236—238].

Круг ситуаций, описываемый лексемами *стыдиться*₁, *стыдно*₁, *стыд*₁, шире, чем у предиката *совестно*. В частности, указанные лексемы описывают чувства, возникающие при нарушении таких «кардинальных добродетелей» (Платон)¹⁰, как благоразумие, воздержанность и мужество. Мы выделяем два подвида такого стыда:

1. Чувство стыда, связанное с осознанием того, что человек поддался слабости (например, каким-то низменным чувствам или мыслям, утратил контроль над своими эмоциями и т.п.¹¹), например:

(25) *И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866); НКРЯ).

(26) *Если кто шел по дороге, Сашка присаживался и делал вид, что играет в камушки, — стыдно было, что гуся боится* (Захар Прилепин. Санька (2006); НКРЯ).

---

¹⁰ См. об этом, например, в [10].

¹¹ Потеря самообладания, трусость и т.п., в соответствии с традиционными определениями этического поведения, расцениваются как нарушения норм морали.

(27) *При этом была, конечно, и робость, и внутренний стыд за эту робость* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880); НКРЯ).

(28) *Ему стало стыдно за то, что он не смог противостоять соблазну* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005); НКРЯ).

(29) — *Очень, — пожаловалась Соня, которой было стыдно, что она сорвалась на сына.* (Маша Трауб. Домик на Юге (2009); НКРЯ).

(30) *Олег стыдился своей ревности и скрывал её* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012); НКРЯ).

(31) *Какой в принципе неприятнейший человек, если отвлечься от того, что он в себе воплощает, неожиданно подумал Марлен Михайлович и устыдился своей мысли* (Василий Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977—1979); НКРЯ).

(32) *Но он тут же устыдился этого кощунственного желания, смиренно погасил его (впрочем, оно еще некоторое время продолжало предательски дотлевать) и, наконец, успокоил себя мыслью о том, что он только подумал, а это в счет не идет* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989); НКРЯ).

(33) *Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас стыдился своего стыда* (И.А. Бунин. Темные аллеи (1938); НКРЯ).

(34) *При каждой встрече ревность снова начинала душить гимназиста, и снова стыдился он своей ревности* (В.А. Соллогуб. Теменевская ярмарка (1845); НКРЯ).

При этом стыд человек может испытывать не только по поводу того, что он отдался во власть негативному чувству. Хотя в целом стыд ориентирован на оценку социума, стыд очень индивидуален, и поводом для стыда могут быть и «положительные» чувства субъекта, которые он, тем не менее, оценивает как слабость, например:

(35) *Он у постели больной жены в первый раз в жизни отдался тому чувству умиленного сострадания, которое в нем вызывали страдания других людей и которого он прежде стыдился, как вредной слабости* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878); НКРЯ).

2. Чувство стыда, вызванное фактом публичного проявления своих чувств, чаще всего (но не обязательно) чувств, которые принято скрывать:

(36) *О ревности своей говорил он горячо и обширно и хоть и внутренне стыдясь того, что выставляет свои интимнейшие чувства так-сказать на «всеобщий позор», но видимо пересиливал стыд, чтобы быть правдивым* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880); НКРЯ).

(37) *Она стыдилась обнаруживать свое волнение, но под конец разразилась бурными упреками* (Томас Гарди. Вдали от обезумевшей толпы (М. Богословская, Н. Высоцкая, 1970); НКРЯ).

(38) *Тот отвечал ему тем же, но поспешил сократить чувствительную сцену, как бы стыдясь выказать свои чувства* (Униженные и оскорблённые. Достоевский, Фёдор; АБВУУ).

(39) *Ему казалось это малодушием, и он стыдился проявить его* (Г.Я. Бакланов. Июль 41 года (1964); НКРЯ).

(40) *По обыкновению русских простых людей, он стыдился перед другими обнаруживать свои чувства* (К.М. Станюкович. Максимка (1896); НКРЯ).

(41) *Хотел унять слезы, а они текли, ему было стыдно перед людьми, он хмурился и покашливал и долго не мог ничего сказать.* (Василий Шукшин. В воскресенье мать-старушка... (1967-1968); НКРЯ).

(42) *Но страх, страх парализовал его, а теперь еще и стыд — что заплакал* (Василий Шукшин. Беспалый (1972); НКРЯ).

(43) *Открыто, никого не стыдясь, в голос ревела бухгалтерша — вдова, баба властная, резкая* (Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999); НКРЯ).

(44) *В одном месте театра раздавались радостные восклицания, в другом рыдания и вопли мести... Тогда еще умели жить сердцем! Тогда не стыдно было выказывать чувства, и жалкая холодность ко всему еще не была принадлежностью хорошего тона!* (Ф.В. Булгарин. Воспоминания (1846-1849); НКРЯ).

(45) — *Его долго рассказывать, но история того стоит. Думаю, для дам в нем особенная пикантность... — Я сейчас отойду, и вы расскажете, хорошо? — краснея*¹² *и стыдясь этого, проговорила Ашхарумова. Менее всего ей хотелось бы выглядеть кисейной барышней, но она могла себе представить, каковы должны быть гусарские анекдоты от Альтергейма* (Дмитрий Быков. Орфография (2002); НКРЯ).

Функционирование лексем *стыдиться*₁, *стыдно*₁, *стыд*₁ позволяет составить представление об одной из составляющих языковой картины мира русского языка — наивной этики. Наивная этика прослеживается в значении и употреблении разных языковых единиц. Так, негативная окраска слов *попрек* и *попрекать* «свидетельствует о том, что с точки зрения отраженных в русском языке этических представлений, человек должен великодушно избегать высказываний, которые могут выглядеть как попреки, и сделав кому-то добро, не напоминать ему об этом. Именно поэтому русский человек болезненно реагирует, когда ему кажется, что его попрекают» [7, с. 228]. Отрицательное отношение к попрекам отражено и в русских пословицах (*Лучше не давай, но не попрекай*), это отношение «вычитывается» и из фраз типа *Стыдно попрекать куском хлеба*.

См. также у Ю.Д. Апресяна: «...из анализа пар слов типа *хвалить* и *льстить*, *хвалить* и *хвалиться*, *обещать* и *сулить*, *смотреть* и *подсматривать*, *слушать* и *подслушивать*, *смеяться* (*над кем-л.*) и *глумиться*, *свидетель* и *соглядатай*, *любопытство* и *любопытность*, *распоряжаться* и *помыкать*, *предупредительный* и *подобострастный*, *гордиться* и *кичиться*, *критиковать* и *чернить*, *добиваться* и *домогаться*, *показывать* (*свою храбрость*) и *рисоваться* (*своей храбростью*), *жаловаться* и *ябедничать* и др. под. можно извлечь представление об основополагающих заповедях русской наивно-языковой этики. Вот некоторые из них: «нехорошо преследовать узкокорыстные цели» (*домогаться*, *льстить*, *сулить*); «нехорошо вторгаться в частную жизнь других людей» (*подсматривать*, *подслушивать*, *соглядатай*, *любопытство*); «нехорошо унижать достоинство других людей» (*помыкать*,

---

¹² Изменение цвета лица — *покраснеть* — является внешним признаком эмоции стыда.

глумиться); «нехорошо забывать о своих чести и достоинстве» (*пресмыкаться, подобострастный*); «нехорошо преувеличивать свои достоинства и чужие недостатки» (*хвастаться, рисоваться, кичиться, чернить*); «нехорошо рассказывать третьим лицам о том, что нам не нравится в поведении и поступках наших ближних» (*ябедничать, фискалить*) и т.п.» [2, 351].

Точно так же анализ того, что может выступать в качестве источника рассматриваемой эмоции стыда, проливает свет на этические нормы, закрепленные в русской картине мира. Совершенно очевидно, что ложь однозначно воспринимается как предосудительное действие. В русском языке есть несколько глаголов, обозначающих говорение неправды — *лгать, врать, привирать, заливать* и др., которые, как оказывается, не тождественны в картине мира нашего языка. *Лгать*, без сомнения, относится к классу морально осуждаемых действий, поэтому *лгать стыдно*, и человеку, который лжет, в норме стыдно:

(46) *Не стыдно ли тебе лгать, милый сын?* (К.И. Чуковский. От двух до пяти (1933—1965); НКРЯ).

(47) *Я рад, что у Доренко хватило мужества хотя бы не отрицать факт нашей встречи в аэропорту Нью-Йорка. Видимо, в присутствии жены ему стыдно лгать* (Борис Немцов: Доренко быстро забыл, как был любимым телекиллером Березовского // Комсомольская правда, 2007.08.17); НКРЯ).

Другая оценка представлена в глаголах *врать, приврать, заливать* и некоторых др. и их производных, которые обозначают «художественное вранье»¹³. Художественное вранье — это «игра воображения, вымысел, болтовня, не имеющая отношения к действительности. Такое вранье вполне невинно; в качестве цели оно преследует не личную корысть, а развлечение, потому что оно интереснее, забавнее, увлекательнее правды. ... Часто вранье — это способ хвастовства» [НОСР2, 226]. Например:

---

¹³ *Врать* используется и в обычном значении — значении «бытового вранья», но и в этом случае он в значительной степени отличается от глагола *лгать* (см. [7, 506—517]).

(48) *Приврать — дело святое, хотя нам бы могла не заливать* (Дарья Симонова. Половецкие пляски (2002); НКРЯ).

(49) *По-моему, здесь он приврал ради пуцего эффекта, стремился произвести впечатление* (Михаил Бутов. Свобода // «Новый Мир», 1999; НКРЯ).

(50) — *В поезде есть вагон-ресторан. — Ну это ты мне не заливай. Дрельщик! — сказал он, искренне не поверив в вагон-ресторан* (В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977); НКРЯ).

(51) *Для начала отец в эту ночь по-солдатски желает тебе удачи, снова и снова повторяет, в каких он был войнах и сражениях, если за ним строго не доглядеть, он тут же и приврет, представит себя героем* (Сергей Залыгин. Соленая Падь (1967); НКРЯ).

Художественное вранье «представляет своего рода «приправу «к правде, делающую правду менее «пресной» [7, 509]:

(52) А в хорошей истории не приврать — значит, ее не рассказать (Анна БАЛУЕВА. Гарик Сукачев: «Я, как Мик Джаггер, буржуйский товарищ» // Комсомольская правда, 2010.11.23; НКРЯ).

Характерно, что английским эквивалентом *привирать* часто выступает глагол *to embroider*, главным семантическим компонентом которого является смысл 'украшать':

(53) *Buldeo embroidered the story of his adventures in the jungle, till he ended by saying that Akela stood up on his hind legs and talked like a man* (Rudyard Kipling. The Jungle Book: Mowgli Stories (1894)). — *Балдео все больше привирал, рассказывая о своих приключениях в джунглях, и кончил тем, что рассказал, будто Акела стоял на задних лапах и разговаривал, как человек* (НКРЯ).

В русской культуре художественное вранье представляется безобидным и не подлежит моральному осуждению — так «врать» не стыдно. См., например, следующее высказывание: «Отнесемся снисходительно и к прихотливо выбранным эпизодам из жизни автора записок, в которых он, однако, не упускает сообщить о своей ранней одаренности и реакциях на это гувернантки и прочих, — тут, если и приврал, то особой

беды нет, — ведь никого не обидел?» (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001); НКРЯ).

Второй круг употреблений русских единиц *стыдиться, стыдно, стыд* не связан с проблемами нарушения этических норм — здесь на первый план выходит сохранение достоинства человека. Приведем одно из определений достоинства: «Достоинство — понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. С одной стороны, сознание человеком собственного Д. является формой самосознания и самоконтроля личности, на нем основывается требовательность человека к самому себе. ... С другой стороны, Д. личности требует и от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей» [10]. *Стыдиться₂, стыдно₂, стыд₂* описывают чувство, которое возникает у человека, когда нанесен удар по его достоинству или самолюбию, что может являться результатом поведения как самого субъекта, так и внешнего воздействия на него. «Достоинство и самолюбие в русской языковой картине мира противопоставлены самоуважению и гордости, которые не предполагают «ни реакции субъекта на возможное отношение к д нему других людей, ни сравнения успехов субъекта с успехами других людей» [11, 95]. Но в них заложена «готовность субъекта защищать свою личность, желание не попадать в унижительное положение и т.п.» [Там же].

Чувство стыда, вызванное тем, что задеты достоинство или самолюбие человека, в нашей картине мира, по-видимому, представлено следующими случаями:

1. Стыд, вызванный ощущением своей несостоятельности, осознанием своих промахов и неудач. Это может быть «внутренний» стыд, испытываемый человеком независимо от того, знает ли кто-нибудь еще о его «провале», а может быть «стыд социальный», обусловленным наличием свидетелей его неудач.

(54) *Кириску стало невыносимо стыдно, что промазал и что по его вине охота срывалась.* (Чингиз Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря (1977); НКРЯ).

(55) *Он слишком стыдился своих неумелых ударов, чтобы быть в состоянии увлечься игрой, и этот стыд обострялся еще тем, что Морийн ему необыкновенно нравилась* (В.В. Набоков. Венецианка (1924); НКРЯ).

(56) *«Нет ни одного из поставленных мною фильмов, которого бы я не стыдился»* (Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940—1973); НКРЯ).

(57) *Она о своих неприятностях рассказывала и этим облегчала себя, а он скрывал, стыдился своих неудач* (Ю.В. Трифонов. Другая жизнь (1975); НКРЯ).

(58) *Не знаю сам, какое чувство было во мне сильнее: радость ли, что я попал к добрым людям вместо разбойников, или стыд, что ошибся таким глупым и смешным образом* (М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830); НКРЯ).

(59) *Мне стыдно бывает, я многого не знаю* (Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26—51 (1968) // «Новый Мир», 1990); НКРЯ).

(60) *Сообразив, она шла к нам, опустив голову, стыдясь своей ошибки* (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975—1987); НКРЯ).

(61) *Все враги России, все союзники Франции, впоследствии предательски на неё восставшие, но в неудачном вместе с нею покушении против нас вместе с нею же разделившие и стыд неудачного покушения, неумоимо хлопотали и хлопочут о рассеивании и укоренении в общем мнении этой ложной причины торжества нашего* (Д.В. Давыдов. Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году? (1830—1835); НКРЯ)¹⁴.

Глагол *стыдиться*, как это не раз отмечалось в лингвистической литературе, в повелительном наклонении «имеет не обычное побудительное значение, а значение ‘ты должен стыдиться’» [НОСР 1, 420], например:

---

¹⁴ В этом примере явным образом мы имеем дело с «публичным стыдом», именно поэтому здесь вполне уместно было бы употребление и слова *позор*, см. ниже.

(62) «Стыдитесь, паникеры! Сама еще ребенок, а столько детских жизней спасла от проклятых фашистов!» (Мамедова Майя. МЫ О НАГРАДАХ НЕ ДУМАЛИ, // Труд-7, 2005.05.07; НКРЯ).

(63) Не стыдитесь рассказать, как сумели преодолеть собственное нежелание родить ребенка (Инна РУДЕНКО. Директор фонда «Святое материнство» Борис Горелов: Мы не жертвы аборта! // Комсомольская правда, 2003.01.20; НКРЯ).

В аналогичной функции может выступать и предикатив *стыдно*: *Стыдно X-у V_{inf}* = 'X должен стыдиться V_{inf}'. Например:

(64) А то ведь ваши объяснения насчет «организационной группы» (кстати, выпускнику юрфака стыдно путать ее с организованной) неубедительны на фоне признаний ваших же подельников, признавших вину и начавших возмещать ущерб (Александр ГРИШИН. Евгения Васильева: «Невиноватая я!» // Комсомольская правда, 2013.11.05; НКРЯ).

(65) *Стыдно не знать, что она плюнула в лицо гитлеровскому режиму, отказалась от звания «почетной арийки» и уехала в Америку* (Егор АРЕФЬЕВ. Любовь Казарновская: Современная опера - это балаган! // Комсомольская правда, 2013.04.03; НКРЯ).

(66) *Только бы побольше нахапать! — Стыдно так говорить, Зина! — Не я одна, все говорят: хапуги они* (И. Грекова. Перелом (1987); НКРЯ).

Но часто конструкция *Стыдно (X-у) V_{inf}* вводит объективированную негативную оценку ситуации¹⁵, обозначаемой глаголом в инфинитиве, а компонент 'переживание' сведен к минимуму:

(67) *Стыдно обманывать тех, кто вам верит* (Ульяна СКОЙБЕДА. Круто, ты попал на Ти-Ви! // Комсомольская правда, 2013.02.21; НКРЯ).

---

¹⁵ Подобно тому, как это имеет место у предикатива *печально*: «Хотя, как мы видели, слово *печально*, вопреки мнению А. Вежицкой, может использоваться как предикатив, в том числе с дательным падежом субъекта, легко заметить, что и оно в этом случае указывает не на чувства субъекта, а на объективированную негативную оценку ситуации... *Мне печально видеть, как этот живой архитектурный музей с подлинными экспонатами рассыпается на глазах* (О. Алямов)» [7, 482].

(68) *Я знаю, что стыдно за этим следить, но всё же не удерживаюсь и подглядываю* (Фазиль Искандер. Дедушка (1966); НКРЯ).

(69) *Работать не стыдно. Стыдно воровать.* "Новые русские" и их жёны с Ириной не общались (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002; НКРЯ).

Еще в большей степени указанное свойство характерно для выражений вида *стыдно смотреть Р, стыдно слушать Р, стыдно сказать*: чаще всего они используются просто как негативная оценка Р, собственно эмоция вообще отсутствует:

(70) *Техническое обеспечение — стыдно смотреть* (Светлана Сухова, Элла Памфилова. «Ситуация может выйти из-под контроля» // «Огонек», 2014; НКРЯ).

(71) *Чего у вас эти страшные занавески висят, стыдно смотреть!* (Марина Палей. Евгеша и Аннушка (1990); НКРЯ).

(72) *Когда ему в музыке что-нибудь не нравилось особенно, например музыка Мусоргского, он говорил: «Стыдно слушать!»* (И.А. Бунин. Освобождение Толстого (1937); НКРЯ).

(73) *Сказал: «Что ты, Коля, нам с ним тут шьешь, так это все че-пу-ха! Стыдно даже слушать. Почему сжег?»* (Владимир Дудинцев. Белые одежды / Третья часть (1987); НКРЯ).

(74) *Вот то-то, что не золото: сор, дряг, стыдно сказать, что такое* (Максим Соколов. 6.VII — 12.VII (2002) // «Известия», 2002.07.12; НКРЯ).

2. Стыд, вызванный мнением человека о том, что он сам или его родственники, его работа, или его материальное положение, его происхождение или его статус, какие-то его поступки и т.п. низко оцениваются социумом и делают (могут сделать) его объектом насмешки, неуважения и т.п. Например, *стыдиться своих родителей / своего происхождения; стыдиться, что отец простой слесарь; стыдиться, что нет денег* и т.п. Это чувство, в основе которого лежит ощущение, что человек не считает себя «полноценной и равноправной личностью или полноценным или равноправным членом определенной социальной группы» [11, 420]. Это, на наш взгляд, то, что Н.Д. Арутюнова назвала «стыд бедности и унижения» [4, 323]. Это чувство всегда имеет социальную

природу, причем часто «аудитория» — это что-то абстрактное («люди вообще»), иногда — люди определенного круга, иногда — близкое окружение. В значительной мере данный круг употреблений лексем *стыдиться*, *стыд* и *стыдно* описывает не только и не столько чувство человека по поводу положения Y, сколько его отношение к этому положению.

Приблизительно так же используется глагол *стесняться*, см. определение Ю.Д. Апресяна: «В первом круге употреблений он (глагол *стесняться* — Е.И.) обозначает легкий стыд за какое-то отклонение от нормы в свойствах или поступках субъекта или близкого ему человека, особенно отклонение от нормы внешности, приличия, этикета. *Он стеснялся своего маленького роста <своих грязных ногтей, своих деревенской родни>*» [НОСР 1, 418].

(75) *Войдя в комнату, он сделался еще угрюмее, — должно быть, стыдился своей нищеты* (Д.С. Мережковский. Александр Первый (1922); НКРЯ).

(76) *Конечно, надо было Ильчину написать, чтобы он пришёл ко мне, раз это у него дело ко мне, но надо сказать, что я стыдился своей комнаты, обстановки и окружающих людей. Я вообще человек странный и людей немного боюсь. Вообразите, входит Ильчин и видит диван, а обивка распорота и торчит пружина, на лампочке над столом абажур сделан из газеты, и кошка ходит, а из кухни доносится ругань Аннушки* (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936—1937; НКРЯ).

(77) *... дети их воспитываются всегда где-то далеко, у каких-нибудь теток, о которых джентльмен никогда почти не упоминает в порядочном обществе, как бы несколько стыдясь такого родства* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880); НКРЯ).

(78) *Никита Сергеевич никогда не стыдился, а, напротив, с гордостью подчеркивал свое происхождение из самых низов* (Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001); НКРЯ).

(79) *Когда я еще не родила детей, не хотелось мне есть; а как начала родить, обессиленна и не могу досыта наестся, и не только днем, но и ночью много раз хочется*

мне есть, и мне стыдно просить у тебя пищи (Ф.И. Буслаев. Идеальные женские характеры Древней Руси (1858); НКРЯ).

(80) *Он стыдился своего роста: меньше Бродлио, Малиновского, Данзаса, и завидовал им* (Ю.Н. Тынянов. Пушкин (1935-1943); НКРЯ).

(81) *И нисколько мне не стыдно, что я нянька* (И. Грекова. Хозяева жизни (1960); НКРЯ).

(82) *А сейчас пединститут — в ряду институтов последний по своему авторитету, и взрослый мужчина стыдится быть школьным учителем* (А.И. Солженицын. Письмо вождям Советского Союза (1974); НКРЯ).

(83) *Перед подругами стыдно: все с мужьями, одна я как уродка или инвалидка, одна, одна, всегда одна!..* (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007); НКРЯ).

Такое чувство часто таит в себе страх, что нежелательная для субъекта информация станет известна другим, и сопровождается желанием человека скрыть «негативную» информацию о себе:

(84) *Вы видели ее дом? “ Ну, не дыра ли?” Она всегда страшно стыдилась приглашать кого-то к себе”* (Томас Харрис. Молчание ягнят (И. Бессмертная, И. Данилов, 1993); НКРЯ).

(85) *Хотя Вера хотела итальянскую мебель на кухню. Говорила — стыдно людей приглашать. Но перед кем там уже было стыдиться?* (Андрей Геласимов. Рахиль (2004) // «Октябрь», 2003); НКРЯ).

(86) *Ремонт хотя бы сделайте, не видите, что ли, что у нас творится? Мне друзей стыдно позвать* (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010; НКРЯ).

(87) *Он стыдится знакомить друзей со своей матерью.*

Конструкции вида *X стыдится V_{inf}* в подобных случаях означают, что субъект X не производит действие V, чтобы не обнаружили какие-то порочащие его обстоятельства. Так, например, в (84) причиной чувства стыда женщины является не само действие ‘приглашать’, а убогость ее дома.

Аналогичный случаи представлены в примерах (88—89):

(88) *Ионеско рассказал, как долго он мучился, нося в своем уме первую пьесу, недоумевая, что это за ерунда бродит в его голове и почему эта ерунда преследует его так маниакально. Он даже стыдился рассказать кому-нибудь свои фантазии* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000); НКРЯ).

Стыд Ионеско вызван тем, что он считал (боялся), что его пьесы могут показаться адресату слабыми или глупыми и т.п.

(89) *Трудно дались ему первые строчки, но потом пошло легче, и таким образом получилось чудовищно нелепое стихотворение, настолько безобразное, что впоследствии Кольцов даже Белинскому, с которым вообще был очень откровенен, стыдился показать его, говоря, что оно уничтожено...* (В.В. Огарков. Алексей Кольцов. Его жизнь и литературная деятельность (1891); НКРЯ).

Желание утаить порочащую субъекта информацию может быть выражено и эксплицитно:

(90) *Марлену Михайловичу иногда казалось, что Дим Шебеко стыдится родства с таким шишкой, как он, и утаивает это от своих «френдов»* (Василий Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977—1979); НКРЯ).

До сих пор мы говорили о стыде, который является результатом самооценки субъекта — себя, своего положения, своего статуса и т.п. Но чувство стыда у человека может быть вызвано оскорбительными или обидными словами или поведением других людей, унижением человека при свидетелях: «Достоинство человека страдает, когда действия других людей демонстрируют беспомощность, несправедливость этого человека, его жалкое и смешное положение, чье-либо превосходство над ним. Униженный человек испытывает болезненное чувство, вызванное тем, что обстоятельства противоречат его сознанию собственной ценности и полноценности, естественному для всех людей» [11, 421—422].

(91) *St.-Jerome называл нас негодяй, мерзавец и т. п. названиями, которые оскорбляли мое самолюбие. Карл Иванович ставил нас на колени лицом в угол, и наказание*

состояло в физической боли, происходившей от такого положения; St.-Jerome, выпрямляя грудь и делая величественный жест рукою, трагическим голосом кричал: «А genoux, mauvais sujet!», приказывал становиться на колени лицом к себе и просить прощения. Наказание состояло в унижении. Меня не наказывали, и никто даже не напоминал мне о том, что со мной случилось; но я не мог забыть всего, что испытал: отчаяния, стыда, страха и ненависти в эти два дня (Л.Н. Толстой. Отрочество (1854); НКРЯ).

(92) Куда вы идете? - спрашивала его Ольга Ивановна в передней, глядя на него с ненавистью. Он, морщась и щуря глаза, называл какую-нибудь даму, общую знакомую, и было видно, что это он смеется над ее ревностью и хочет досадить ей. Она шла к себе в спальню и ложилась в постель; от ревности, досады, чувства унижения и стыда она кусала подушку и начинала громко рыдать (А.П. Чехов. Попрыгунья (1891); НКРЯ).

(93) — А это что, — сказала она, вдруг схватив меня за левую руку. — Посмотрите, моя дорогая, — продолжала она, обращаясь к г-же Валахиной, — посмотрите, как расфрантился этот молодой человек, чтобы танцевать с вашей дочерью. Бабушка крепко держала меня за руку и серьезно, но вопросительно поглядывала на присутствующих до тех пор, пока любопытство всех гостей было удовлетворено и смех сделался общим. Я был бы очень огорчен, если бы Сережа видел меня в то время, как я, сморщившись от стыда, напрасно пытался вырвать свою руку (Л.Н. Толстой. Детство (1852); НКРЯ).

(94) Антонина Васильевна, уже не сдерживая себя, закричала: — Сережка, марш домой сейчас же! Я тебе покажу, мерзавцу. Ты у меня повоюешь! — И она направилась к сыну с намерением остановить его. Но Сережа, ее Сережа, которому она не раз драла уши, сурово взглянул на мать и, заливаясь краской стыда и обиды, отрезал: — Не кричи! Никуда отсюда я не пойду (Н.А. Островский. Как закалялась сталь (ч. 1) (1930—1934); НКРЯ).

(95) Впрочем, наверно, был некоторый стыд за то, что ее наказали в таком виде при мне, она не кричала, а только всхлипывала под ударами, конечно потому, что тут стоял я и все видел (Ф.М. Достоевский. Бесы (1871—1872); НКРЯ).

(96) Другой мой приятель влюбился в новенькую заключенную, студентку-психолога, и отдался своему чувству с чудаческой непосредственностью и полнотой, не стыдясь насмешек (Е.М. Мелетинский. Моя тюрьма (1971—1975); НКРЯ).

(97) И я заметил, что эти разговоры его велись им с ехидной целью: сконфузить, пристыдить учителя и, пожалуй, позабавить меня, выставляя на вид его особенности, уморительно смешные и странные, по мнению Архипа (А.И. Эртель. Записки Степняка (1883); НКРЯ).

(98) Терпеливые наблюдатели подчеркивали сходство нового строя со старым и даже старались — особенно вначале — пристыдить этим сходством большевиков: «В их новизне старина нам слышится», — говорили они (М.А. Алданов. Бегство (1930); НКРЯ).

(99) Для Кати нужно было держать получше стол; приличие требовало угощать посетителей чаем, закуской. Эти угощения считались необходимыми, чтобы не показаться голыми бедняками и не пристыдить Катю (И.И. Лажечников. Беленькие, черненькие и серенькие (1856); НКРЯ).

Однако и в ситуации, когда человека намеренно ставят в унижительное положение, он способен сохранять достоинство и самоуважение:

(100) И, как бы в подтверждение этого, однажды утром надзиратель забрал у него гимнастерку, а взамен выдал серую, больничного вида, пижаму — тоже без пуговиц, застиранную до ветхости... Соседи по камере смотрели на него сожалеюще. И он, почувствовав себя уже отъединенным от них, от всего человеческого, не устыдился жалких своих обносков, но сформулировал раздумчиво: «Тут всякая мелочь направлена к унижению человека. И так — до последнего его шага» (Г.Н. Владимов. Генерал и его армия (1994); НКРЯ).

Чувство стыда-унижения, вызванного действиями других людей, тоже часто сопровождается страхом человека перед тем, что о его унижении станет известно другим людям:

(101) *Лиза стала бояться его по-прежнему, и даже больше. То, что он делал с ней, было ей противно и стыдно. Но она не смела ему противиться и подчинялась покорно и робко. И теперь, слушая Андреева, она представляла себе Коренева именно тем зверем, о котором он говорил; и ей было стыдно, больно и страшно, чтобы никто не узнал о ее ужасе, унижении и страдании* (М.П. Арцыбашев. Тени утра (1905); НКРЯ).

Следует заметить, что различие между выражениями *чувствовать стыд* и *чувствовать себя оскорбленным* состоит, на наш взгляд в следующем: в обоих случаях речь идет о том, что задето достоинство и / или самолюбие человека, но первое выражение обозначает также, что пострадала самооценка человека. Можно чувствовать себя оскорбленным, но не униженным¹⁶. См., показательный пример из романа Л.Н. Толстого «Семейное счастье»:

(102) *В первый раз еще я слышала от него такие ожесточенно-насмешливые слова. И насмешка его не пристыдила, а оскорбила меня, и ожесточение не испугало меня, а сообщило мне* (Л.Н. Толстой. Семейное счастье (1859); НКРЯ).

Данное значение русских лексем близко к значению англ. *mortification* и *to mortify*¹⁷, и они часто выступают переводными эквивалентами этих английских предикатов, например:

(103) *This was decidedly a bad effort, and a common sneer proclaimed as much, to the great mortification of the young man* (The Deerslayer. Cooper, James Fenimore). — *Это был, конечно, плохой удар, о чем возвестил смех, к великому стыду молодого человека* (НКРЯ).

Отметим, что В.Ю. Апресян придерживается другого мнения: «В английском существует разновидность ‘стыда’, не имеющая точного аналога в русском. Это

---

¹⁶ Ср. также наблюдения А.В. Санникова: «Если унижают ситуации, в которых на человека смотрят сверху вниз, то оскорбляют, прежде всего, проявления неуважения, неделикатности или бестактности, а также ситуации, в которых оказывается, что о человеке думают хуже, чем он ожидает» [11, 434].

¹⁷ См., однако, о лингвоспецифичности указанных английских единиц а разделе «Заключение».

mortification, очень сильное чувство — смесь острого стыда, унижения, обиды, огорчения, чувство “уничтоженности”. Люди испытывают это чувство, когда что-то очень личное и одновременно социально неприемлемое становится известным другим людям; когда они становятся объектом унижительного обращения, особенно в присутствии других людей; когда они в присутствии других людей делают что-то крайне социально неприемлемое» [1, 415]. Тем не менее, даже в ее примерах указанные английские лексемы переводятся словами *стыд*, *стыдно* и *стыдиться*. См., также определения *mortification* в английских толковых словарях, например: «A feeling of shame, humiliation, or wounded pride» [AHD], «a feeling of humiliation or shame, as through some injury to one's pride or self-respect» [RHU]. Ср. также итальянские *mortificare* и *mortificato*. *Mortificare*: «Avvilire, turbare qualcuno suscitandogli sensazioni di confusione o vergogna: *non dovevi mortificarlo*» [GDH]. *Mortificazione*: «Atto che umilia, che avvilitisce, provocando confusione e vergogna: *dare, ricevere, subire una m. | Stato, sensazione di confusione, di umiliazione e vergogna provocata da tale atto: provare una cocente m.*» [GDH]. Эти итальянские лексемы также часто используются в качестве переводных эквивалентов русских единиц со значением ‘стыд-унижение’, например:

(104) *Такие давно бросили носить,— стыдил он Обломова* (Иван Гончаров. Обломов (1849—1858)). — *È un pezzo che non se ne portano più di questo tipo, disse per mortificare* (НКРЯ).

(105) *Несмотря на испытываемое им чувство гордости и как бы возврата молодости, когда любимая дочь шла с ним под руку, ему теперь как будто неловко и совестно было за свою сильную походку, за свои крупные, облитые жиром члены*¹⁸ (Л. Н. Толстой. Анна Каренина (ч. 1—4) (1873—1877)). — *Malgrado il senso d'orgoglio e quasi di rinnovata giovinezza ch'egli provava quando la figliuola preferita camminava al suo braccio, sentiva ora quasi un senso di disagio e di mortificazione per il proprio passo deciso, per le proprie membra robuste, ricoperte di carne* (НКРЯ).

---

¹⁸ *Совестно* употреблено здесь в значении ‘стыдно’, см. выше об изменении значения этого предикатива в русском языке.

Русское слово *позор* обозначает «социальный стыд», который «рассматривается не только с точки зрения экспериенцера, но и с точки зрения общества, и концептуализуется как некая стигма, клеймо, которым общество метит нарушителей моральных и социальных норм» [1, 412]. Мы выделяем три круга употреблений этого слова.

Во-первых, оно обозначает такое положение дел, когда негативная для человека (города/страны и т.д.) ситуация известна (или, как представляется субъекту, с большой вероятностью станет известной) другим людям, и это негативным образом отражается или отразится на его репутации. При этом негативными считаются те же ситуации, которые в норме вызывают у человека чувство стыда — этического стыда (примеры 106—110), стыда, основанного на ощущении своей несостоятельности, осознании своих промахов и неудач (примеры 111—113), стыда унижения (примеры 114—117), см. выше:

(106) *Поэтому решение по делу Пасько я воспринимаю как очередной позор российского правосудия и (наряду с закрытием ТВ-6) как свидетельство глубокого кризиса российской судебной системы* (Наталия Алексеева, Георгий Ильичев. Путин получит новое письмо в защиту Пасько (2002) // «Известия», 2002.01.30; НКРЯ).

(107) *Его товарищ исчез, очевидно, мечтая скрыть где-нибудь в отдаленных бухтах позор невольного предательства* (Н.С. Гумилев. Африканский дневник (1913); НКРЯ).

(108) *В Волом считается большим позором отдать ребенка из семьи, взять — другое дело* (Татьяна Шохина. Время и место рождения // «Крестьянка», 1987; НКРЯ).

(109) *Это же был позор — ударить поверженного противника* (Альберт Валентинов. Умирать будем молодыми // «Наука и религия», 2008; НКРЯ).

(110) *Вот это будет тогда позор так позор, когда нам придется прятаться от противника за свои форты-с!* (С.Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940—1941); НКРЯ).

(111) *Берберы, опозоренные тем, что не смогли защитить гостя-мудреца, построили ему мавзолей в седловине горы, вокруг которого постепенно вырос и*

налепился город (Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», 2008; НКРЯ).

(112) *Перед США встала дилемма: либо повторение сомалийского позора, когда под воздействием местного сопротивления американские войска были вынуждены покинуть страну, либо резолюция ООН* (Светлана Лурье. Доктрина госпожи Райс (2003) // «Спецназ России», 2003.08.15; НКРЯ).

(113) *Ведь это позор, когда строительный бур попадает в тоннель метро* (Александр Горнов. Весенняя встряска. На наших широтах возможны землетрясения силой до 6 баллов (2002) // «Известия», 2002.05.12; НКРЯ).

(114) *Уж одно то, что вы о ней осмеливаетесь заикнуться, позор для нее... Не позволю!* (Братья Карамазовы. Достоевский, Фёдор; НКРЯ).

(115) *Отец рыдал безутешно, потому что мою старшую сестру каким-то образом унизили, больше того, — опозорили* (Эмма Герштейн. Заметки сердца (2002); НКРЯ).

(116) *Боже мой, с кем я принуждена жить в обществе! За что такой позор, мне, о, боже? — Она упала на колени. — Боже! я слабая женщина!* (Н.Г. Чернышевский. Что делать? (1863); НКРЯ).

(117) *До 1870 можно было думать, что это тщеславие так сильно, что оно в состоянии бросить самых тесных и упорных поборников буржуазных привилегий в Социальную Революцию, лишь бы только избавить Францию от позора быть побежденною и покоренною немцами. Но уже после 1870 года этого никто ждать от них не будет; все знают, что они скорее согласятся на всякий позор, даже на подчинение немецкому покровительству, чем откажутся от своего прибыльного господства над своим собственным пролетариатом* (М.А. Бакунин. Государственность и анархия (1873); НКРЯ).

Во-вторых, *позор* обозначает чувство стыда человека, вызванное тем, что то, чего он стыдится, стало или станет известно другим людям, и это и это негативным образом отражается или отразится на его репутации (вызывает или вызовет негативное отношение

к этому человеку). См., например, определение в «Словаре духовной культуры»: «Позор — это социально-психическое состояние, испытываемое в условиях всеобщего обозрения и общественного осуждения проступка человека. Это ощущение собственного бесчестья, усиленное вниманием к проступку (преступлению) общественности» [5]. В этом случае слово *позор* — *позор*₂ — обозначает социальный стыд. Причины позора и стыда¹⁹ имеют одинаковую природу — нарушение этики и морали, социальных норм, принятых в обществе, промахи, ошибки, неудачи, чувство унижения, вызванное осознанием своего низкого статуса, происхождения и т.п., чувства унижения в результате оскорбительных действий других людей. Например:

(118) *Только не пошли, Бог, старости в нищете и холоде. Как — и бросили мы столько и столько... Позор. Какое это мучительное чувство: испытывать позор за свою Родину* (А.И. Солженицын. Крохотки (1996—1999); НКРЯ).

(119) *В ночь под Новый год новое озеро гадостей вылилось в русскую жизнь, схватили и потащили в Крепость посланника союзной с нами державы, осрамились на весь свет, и не чувствуем позора, уже притерпелись, ко всякому зловонию приняохались. А между тем из всех наших предательств и вероломств по отношению к союзникам наше отношение к Румынии должно особенно ранить сколько-нибудь чуткую совесть* (Ф.К. Сологуб. Публицистика разных лет (1904—1918); НКРЯ).

(120) *Когда Ксюта бухнулась Ивану Кузьмичу в ноги и сказала, что беременна, старик был потрясен: ведь Ксюта в деревню почти не ходила и всегда была у него на глазах. — Кто? — захрипел он с чувством не испытанного раньше позора* (Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982); НКРЯ).

(121) *Только что немцы наступали на севере. Готовятся сбросить нас в Днестр. В такой обстановке любой проступок вдвое тяжелей. Я вижу, как его вели, как он от позора торопился скорей пройти мимо меня. Неужели штрафбат?* (Г.Я. Бакланов. Пядь земли (1959); НКРЯ).

---

¹⁹ Мы уже говорили об этом в связи с первым значением слова *позор*.

(122) *Девочка, похолодев от ужаса, подумала, что теперь конец, что теперь она, конечно, умрет, и в то же время чувство стыда и даже позора за свое малодушие, если она даст ему заметить свой страх, было настолько сильным, что она удержала себя в руках* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989); НКРЯ).

(123) *Во-первых, я был чрезвычайно обидчив и до позднего возраста плаксив: еще пятнадцати лет я рыдал у доски от позора, что не мог постичь то ли квадратный трехчлен, то ли котангенс* (Андрей Битов. Япония как она есть, или Путешествие из СССР (1977); НКРЯ).

(124) *То, что его высекли, было для Анфертьева убийственной драмой, перевернувшей все его, тогда еще юное и неокрепшее существо. Позор, испытанный им, навсегда исказил его мысль, вложил в душу отвращение ко всему в мире* (К.К. Вагинов. Гарпагониада (1934)).

Унизительный, оскорбительный характер ситуации, вызывающий чувство позора / стыда, часто эксплицируется в тексте:

(125) *Пинегин видел, что Угрюмов говорил неправду и только щадил его, не объясняя истинной причины отказа, и ушел, хорошо понимая, что отныне между ними все кончено. — И черт с ним! Пусть умирает, восхищаясь своим донкихотством! — прошептал он со злостью, внезапно охваченный озлоблением против бывшего приятеля и в то же время испытывая чувство позора и унижения* (К.М. Станюкович. Женитьба Пинегина (1893—1903); НКРЯ).

(126) *И — господи — как тоскливо сделалось этому молодому матросу, когда он, очнувшись, вспомнил о недавнем наказании. Физическое страдание прошло, но при воспоминании он снова чувствовал позор и унижение. И впереди еще целых два года этой жизни, полной трепета и страха* (К.М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900); НКРЯ).

(127) *На фронт!.. Катя!.. Лавра, держи его!.. Лавра и Маша впахивают плачущего от позора и обиды мальчишку в вагон* (М. М. Рощин. Эшелон (1972); НКРЯ).

(128) *Бесправный! Ссылный по приговору односельчан! Вся судьба в корень загублена. А в груди трепещет жажда жизни, чувствуешь обиду и позор* (П.Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892); НКРЯ).

В третьем круге употреблений слово *позор* в определенной степени сближается с выражениями *Какой стыд! Стыдно!* и т.п. $\approx$ 'Субъекту X должно быть стыдно (за У)²⁰, при этом в качестве X может выступать некий обобщенный субъект, например, страна.

(129) *Как же можно этого не знать про академика и Нобелевского лауреата? Позор-с* (Анатолий Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича // «Звезда», 2001; НКРЯ).

(130) *В такой день напился, позор! А ну, вылезай из кабины, алкоголик!* (Георгий Жженов. Прожитое (2002); НКРЯ).

(131) *Понимаю, много мороки, а если не получится — позор. А не позор ли изображать деятельность?* (Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (20002002); НКРЯ).

Слово *позор* может также метонимически указывать на причину чувства:

(132) *Горбачев — это национальный позор России* (Юлий Андреев, Валерий Лебедев. Моральный ум? (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.10.19; НКРЯ).

(133) *... люди, не скрывающие расистского отношения к арабам и нецерной ненависти к «предателям родины», — это современные дикари, это позор еврейского народа* (Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999); НКРЯ).

И от последнего класса употреблений идет прямой переход к «стигматизации»:

(134) *Были и акции с плакатами «Позор депутатам-кровопийцам!»* (Анна Коузова. Арестованный выбор // «Огонек», 2014. НКРЯ).

(135) *а следом профессура под транспарантами «Позор невежеству!»* (Дмитрий Быков. Орфография (2002); НКРЯ).

---

²⁰ Как и в случае со *стыдно*, здесь тоже может иметь место обозначение не чувства, а выражение объективированной негативной оценки.

(136) *Чей-то возглас дискантом пробился сквозь рев: позор прихлебателям!*
(Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007); НКРЯ).

Еще одно слово из кластера «стыд» — слово *срам*. В современной литературной речи оно встречается не очень часто. У этого слова есть три блока значений, которые практически совпадают со значениями слова *позор*:

1. Бесчестье, постыдное для кого-нибудь положение, которое является достоянием других лиц (~ *позор₁*):

(137) *Некоторые всемирно известные вехи этого отечественного Детектива отмечены вскользь, но тем более знаменательно. «Вот выпал матушке-России еще один срам». Это — август 1991-го, победа демократии над партократией* (Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003; НКРЯ).

(138) *И вот за весь срам, за то, что в 41-м он всех на край гибели поставил, нашли теперь виноватых: из немецких лагерей прямым ходом в наши каторжные лагеря гнали пленных наших солдат домучивать до смерти: почему, мол, в плен сдался, почему не покончил с собой?* (Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999); НКРЯ).

(139) *Ужели нам придется увидеть позор и срам Русской земли?* (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922); НКРЯ).

(140) — *Простите, генерал, но вы не понимаете простой истины: пусть поражение, но только не срам* (Артем Веселый. Россия, кровью умытая (1924—1932); НКРЯ).

2. Чувство социального стыда, т.е. стыда перед «аудиторией»²¹ (~ *позор₂*):

(141) *Беда будет, если потеряюсь: перед акушерками срам* (М. А. Булгаков. Крещение поворотом (1925); НКРЯ).

(142) *Трудно было побороть в себе отчаяние, и срам, и бессильную злобу и принять то, что завтра Карл неминуемо должен побить его* (А.Н. Толстой. Петр Первый. Книга третья (1944); НКРЯ).

---

²¹ Это значение реализуется в очень ограниченном круге контекстов и в целом представляется устаревшим.

(143) *По поводу срама, испытанного Левой от приема Семашки. Остается утешение такое: можно испытывать унижение, срам, но не унижаться и не срамиться, если только сохраняется при этом Я высшее* (М.М. Пришвин. Дневники (1921); НКРЯ).

3. Стигматизация (~ позорз):

(144) *А что творилось в двадцатые, в тридцатые? «Мойдодыр» и «Мухоморы Цокотуха» были уже с любовью затвержены миллионами, но критики обругивали их, а цензоры десятки раз запрещали. «Как из маминой из спальни» — в пролетарских семьях спален нет; «...нечистым трубочистам / Стыд и срам» — стыд и срам автору: в Советской стране всякий труд почетен, издевка над трубочистами недопустима* (Л.К. Чуковская. Прочерк (1980—1994); НКРЯ).

(145) — *Боже мой, — схватилась за голову Оля, — какие слова, какие слова, в нашем доме никогда не было слышно! Какой стыд, какой срам!* (Аркадий Львов. Двор (1981); НКРЯ).

(146) *Срам и позор тебе; хочешь оставить благословение отца своего, гробы родительские, святое отечество, правую веру в Господа нашего Иисуса Христа!* (И. А. Бунин. Окаянные дни (1925); НКРЯ).

(147) *Подскочил к Генке: — Срам! Ты же будущий космонавт, а в носу ковыряешь!* (Владимир Железников. Жизнь и приключения чудака (1974); НКРЯ).

(148) *Если это так, то позор этим жалким, безголовым, литерным тупицам, позор и срам!* (Александр Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941—1948); НКРЯ).

(149) — *Однако несколько дней уже лежит он там, и вы о нем не вспомнили-с! Как же это так, а?.. Стыдно-с! Срам-с... Я человек холостой, одинокий, и это скорее мне позволительно было бы иметь такое черствое сердце, а не вам — отцу семейства-с!* (С.Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940-1941); НКРЯ).

Слова *позор* и *срам*, как нам представляется, можно причислить к лингвоспецифичным лексическим единицам, хотя у них есть переводные эквиваленты.

Особенность русских слов состоит в том, что в отличие от их аналогов в других языках, все их значения объединены одним — «оглядкой» на мнение другого или других. У таких, например, слов, как англ. *shame* или франц. *honte* тоже есть значение 'позор', но они используются также и для обозначения внутреннего чувства этического стыда, стыда, испытываемого наедине с собой, например, стыда совести. В английском языке есть много слов, обозначающих ситуации бесчестия (*позор₁, срам₁*) — *infamy, ignominy, opprobrium, obloquy, odium, disgrace* и др., но они не используются для обозначения чувства, вызываемого ситуацией бесчестия (*позор₂, срам₂*). В ситуации *позора* и *срама* всегда есть «аудитория» (реальная или предполагаемая)²², свидетели постыдной для субъекта ситуации и его судьи. Характерно, что слово *позор* восходит к *зреть, взор* [ФЭ]; первоначальное значение слова — 'зрелище' (человек находится на виду у других людей, его действия «зримы», «выставлены на всеобщее обозрение») ²³. И в других словарях мы встречаем указание на наличие в слове *позор* и его дериватах компонента 'известность/зримость неприглядной ситуации для окружающих'. См., например, определение одного из значений глагола *позорьствовати* в «Словаре церковнославянского и русского языков» [СЦС]: «Дѣлать гласнымъ (разрядка наша — Е.И.). *Вся лукавая сдѣлавше ... не стыдящися позорьствовати окаанство свое*. Акты Ист. I. 32».

Интересно, что украинские *сором* и *соромно* имеют гораздо более широкую сферу употребления, чем русское *срам* (исконно рус. — *сором*). И главным отличием является использование указанных украинских единиц для описания не только «внешнего», но и внутреннего стыда.

(150) *А ще більше її вразив погляд незнайомця: в ньому був і подив, і захоплення, і збентеження, що межувало з соромом. Ще ніхто так не дивився на неї* (Володимир Малик. Посол Урус-Шайтана (1968)). — *А еще больше ее поразил взгляд незнакомца: в*

²² См. определение валентности «аудитория» выше.

²³ См. также толкование слова *позор* в словаре И.И. Срезневского, где, помимо значения 'то, что представляется взору, зрѣлище', отмечается также значение 'посмешище': «посмѣшище: *Позору быхомъ всему миру*» [СР]. Для слов, имеющих подобное значение, валентность «аудитория» очевидна. Там же мы встречаем определение слова *позорный*: «*позорный*: — открыто, на показ».

нем было и удивление, и восхищение, и смущение, граничащее со стыдом. Еще никто так не смотрел на нее (НКРЯ).

(151) Я стільки годувала тебе завтраками, що вже мені аж сором перед тобою, але от сьогодні напав на мене писальний настрій, і я найперше напишу тобі (Леся Українка. Лист до О. П. Косач (сестри), 30 серпня (11 вересня) 1897 р. (1897)). — Я столько раз кормила тебя завтраками, что даже совестно перед тобой, но вот сегодня нашло на меня писательское настроение, и я первым делом пишу тебе (НКРЯ).

(152) Порізав палець. Стало боляче, потекли сльози. Петрикові було жалко пальця, жалко самого себе. Та раптом він пригадав подвиг радянського воїна, і йому стало соромно (Василь Сухомлинський. Як Петрик розгнівався (1945—1970)). — Поранил палець. Стало так больно, что потекли слезы. У Петрика болел палець, было жалко самого себя. Но вдруг он вспомнил о подвиге советского воина, и ему стало стыдно (НКРЯ).

(153) Это ужасно, что вы говорите. Ставить такой вопрос в зависимость от площади... Как это цинично, неужели вы не понимаете? Он поглядел на меня с таким искренним недоумением, что мне стало совестно (И. Грекова. Дамский мастер (1963)). — Це жахливо, що ви кажете. Ставити таке питання в залежність від площі... Як це цинічно, невже ви не розумієте? Він подивився на мене з таким щирим подивом, що мені стало соромно (НКРЯ).

Способностью обозначать не только публичный, но и внутренний стыд (примеры 154-155) обладает также и болгарское существительное *срам*:

(154) Как же у вас хватило совести после сего похитить у меня деньги? (Борис Акунин. Ф. М. (2006)). — Как не ви беше срам при това положение да откраднете пари от мен? (НКРЯ).

(155) Простой человеческий стыд потеряли (А.В. Литвиненко. ЛПГ — Лубянская преступная группировка (2002)). — Изгубили са елементарен човешки срам (НКРЯ).

Эмоции, описываемые глаголом *стесняться*, отличаются меньшей глубиной и интенсивностью, чем в случае предикатов *стыд* и его производных. В качестве причины

эмоции могут выступать, как уже было отмечено выше, переживания по поводу низкого социального статуса своего или лиц из своего близкого окружения, по поводу своего материального положения и т.п.: *стесняться своего происхождения, своей матери-почтальониши, своей профессии, стесняться подрабатывать уборщицей* и т.п. Причем обычно «человек стесняется не того, что его свойства или действия отличаются от какого-то нравственного образца, а того, что они отличают его от окружающих. На фоне общего благополучия он может стесняться своей бедности, а на фоне всеобщей бедности — своего благополучия» [НОСР 1, 418]. Человек может стесняться проявления своих эмоций на публике, например, *стесняться выражать чувства на людях, стесняться плакать в присутствии сыновей* и т.д. Кроме того, в основе эмоции может лежать конфликт «между желанием, возможностью или навязанной субъекту извне необходимостью сделать нечто и какими-то факторами (чаще всего, неуверенностью в себе, деликатностью, присутствием других людей и т.п.), которые препятствуют этому» [Там же]. Например: *стесняться выступать, стесняться раздеваться в присутствии других людей, стесняться задавать вопросы, стесняться звонить поздно ночью, стесняться напомнить кому-нибудь о долге* и т.п.

У глаголов *стесняться* и *стыдиться* есть три общих свойства. Первое свойство, объединяющее их с другими глаголами внутреннего состояния, заключается в том, что с приставкой *по-* у этих предикатов происходит переход имплицативного акционального компонента в ассерцию: «ср.: *боится (стесняется, стыдится, ленится) рассказать*, где компонент ‘(пока еще) не рассказал’ имеет имплицативный статус, и *побоялся (постеснялся, постыдился, поленился) рассказать*, где этот компонент находится в ассерции» [8, 101]. *Постыдился / постеснялся что-л. сделать* «означают отказ субъекта от предполагаемого действия, мотивируемый пониманием его предосудительности» [НОСР 1, 420]. В контексте отрицания конструкция *побоялся что-л. сделать* и конструкции *постеснялся / постыдился что-л. сделать* означают, что, несмотря на понимание опасности (для *бояться*) и «предосудительности действия» (для *стыдиться* и *стесняться*), указанное действие было совершено: «Мы говорим *не постеснялся* или *не*

постыдился, когда вообще-то это делать стыдно, *не побоялся*, когда совершен смелый поступок» [7, 217]. Бесприставочные глаголы *стесняться* и *стыдиться* в контексте отрицания тоже могут выражать моральное осуждение со стороны говорящего:

(156) *Знаешь, папа, удивительно, как вы не стесняетесь лопать свои отбивные рядом с уборщицами* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960); НКРЯ)²⁴.

(157) *И это говорят, не стыдясь смотреть в глаза людям, от которых пять лет скрывали, что они облучаются и будут рожать мутантов* (Вс. Вильчек. 17 марта 1991 года // «Огонек». № 13, 1991; НКРЯ).

(158) *В наше время сорокалетние литераторы числят себя в молодых и не стыдятся щеголять в коротких штанишках* (Давид Самойлов. Общий дневник (1977—1989); НКРЯ).

Второе общее свойство глаголов *стыдиться* и *стесняться* (а также глаголов *бояться* и *лениться*) состоит в том, что их смысл может зависеть от вида глагола в подчиненной пропозиции: а. *Иван стесняется рассказывать о...* [→ ‘рассказывает’ или ‘не рассказывает’]; б. *Иван стесняется рассказать о...* [→ ‘не рассказывает’ (по крайней мере, до сих пор не рассказал)] [7, 491].

Третья особенность этих глаголов проявляется в конструкциях вида *постыдился бы / постеснялся бы*, которые при обращении к адресату используются «с целью обратить его внимание на предосудительность уже предпринятых им действий» [НОСР 1, 420]:

(159) *Постыдились бы к старой женщине придирааться. Лучшие бы в Москве с народными целителями порядок навели* (Виктор Пелевин. Бубен Верхнего Мира (1993); НКРЯ).

(160) — *Перестань, Агей, — вздрогнув на прерванной мысли, сказала та. — Постеснялся бы чужого человека. опишет он тебя, и все скажут, что ты еще до смерти помер* (Л.М. Леонов. Вор. Части 1—2 (1927); НКРЯ).

---

²⁴ В НОСР 1 [с. 422] это свойство отмечается только для глаголов в форме третьего лица.

(161) *Постеснялись бы, взрослые люди, не дети ведь, а глупостями занимаетесь!*

(Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003); НКРЯ).

Предикаты *смущаться*, *конфузиться* и их дериваты обозначают эмоцию 'смушение'. Эта эмоция имеет чисто социальную природу и рождается в ситуациях социального взаимодействия: «Этот вид стыда ощущается, когда человек чувствует себя чересчур открытым, выставленным на всеобщее обозрение, когда что-то сугубо личное, не предназначенное для посторонних глаз или ушей, становится всем известным. В этой ситуации человек боится не собственной совести, а также не социальной или этической стигмы, поскольку не делает ничего плохого; скорее, он боится показаться другим людям смешным или незащищенным» [1, 413—414]. Причиной эмоции в данном случае является, пишет Ю.Д. Апресян, «понимание неадекватности своих действий или свойств в момент, когда их могут наблюдать окружающие люди» [НОСР 1, 417]. Эти эмоции сопровождаются такими внешними проявлениями, как «румянец, жалкий или виноватый вид», а также «сбивчивость речи и неуверенность движений в случае *смущаться*» [Там же]. Чувство, закрепленное в русском языке за лексемой *смущаться*, сопровождается чувством легкой растерянности, а за лексемой *конфузиться* — чувством внутренней неловкости [Там же]. Интересно, что русское «смушение» в других языках часто описывается предикатами и конструкциями со значением 'быть озадаченным', 'быть в нерешительности', 'не знать, что делать', и т. п., т.е. находиться в состоянии растерянности, на которое указывает в своем определении Ю.Д. Апресян.

(162) *Однажды вечером Окунев, смущенно потоптавшись у кровати друга, присел на край и положил руку на книгу, которую читал Павел* (Н. А. Островский. Как закалялась сталь (ч. 2) (1930—1934)). — *One night Okunev, who had been hovering uncertainly around his friend's bed for some time, finally sat down on the edge and laid his hand on the book Pavel was reading* (НКРЯ).

(163) *Она еще раз вернулась и смущенно сказала* (Михаил Булгаков. Белая гвардия (1924)). — *Elle sortit de nouveau, puis revint et dit d'un air perplexe* (НКРЯ).

(164) Мы все стояли в смущении от неожиданного, слишком торжественного ее поступка (Униженные и оскорблённые. Достоевский, Фёдор). — *We were all perplexed at this unexpected and too solemn action* (НКРЯ).

А если смыслы 'быть озадаченным', 'быть в нерешительности', 'не знать, что делать' уже выражены в русском высказывании, слово *смущение* может при переводе опускаться:

(165) Князь был чрезвычайно испуган и в смущении своем не знал, на что решиться (Идиот. Достоевский, Фёдор). — *And the idea of this so frightened the prince that he could not make up his mind what to do* (АВВУУ).

И наоборот, предикаты и конструкции со значением 'быть озадаченным', 'быть в нерешительности', 'не знать, что делать' переводятся на русский язык с помощью лексем, обозначающих смущение:

(166) *Consuelo, interdite, quoique doucement émue, se demandait si elle pourrait continuer à consacrer ses soins à cet homme épris d'elle sans réserve et sans détour* (Consuelo. Tome II. Sand, George). — *Консуэло, смущенная и вместе с тем растроганная, спрашивала себя, сможет ли она и дальше посвящать свои заботы человеку, влюбленному в нее так откровенно и так безгранично* (АВВУУ).

(167) — *Pues sí, suelo dormir bien. Doña Rosa pronto sacó su conclusión. — ¡Será que cena usted poco! La señorita Elvira se quedó algo perpleja. — Pues sí, la verdad es que mucho no cenó* (Camilo José Cela. La Colmena (1951)). — *Да, я обычно сплю хорошо. Донья Роса тут же делает заключение: — Наверно, потому что мало едите на ужин! Сеньорита Эльвира слегка смущается. — Да, вы правы, на ужин я ем немного* (НКРЯ).

(168) "*Why, I – I – can't describe it*", answered the boy, greatly perplexed (L. Frank Baum. The Patchwork Girl of Oz (1913)). — *Право, не могу его хорошенько описать, — смущенно признался мальчик* (НКРЯ).

(169) *Huck stood abashed and uncomfortable, not knowing exactly what to do or where to hide from so many unwelcoming eyes.* (Mark Twain. The Adventures of Tom Sawyer

(1876)). — Гек стоял совсем растерявшись и чувствовал себя очень неловко, не зная, что делать и куда деваться от неприятных взглядов (НКРЯ).

Также в переводах часто отражается подмеченное Ю.Д. Апресяном особенность состояния, обозначаемого в русском языке глаголом *конфузиться*, сопровождаться ощущением внутренней неловкости²⁵, например:

(170) *And the loving attentions Aunt Polly lavished upon him were the one thing capable of making him more uncomfortable than he was before* (Mark Twain. The Adventures of Tom Sawyer (1876)). — *И если от чего-нибудь Гек мог skonфyзиться еще сильнее, чем до сих пор, то единственно от ласкового внимания тети Полли, которое она начала ему расточать* (НКРЯ).

(171) *А теперь я хотел только одно сказать... Этот Соломин, вероятно, будет несколько конфузиться* (И. С. Тургенев. Новь (1877)). — *I should just like to say now that this Solomin may feel rather uncomfortable* (НКРЯ).

Русский предикат *неудобно*, не имеющий точных эквивалентов в других европейских языках, обозначает в одном из своих употреблений разновидность стыда, источником которого является «представление о возможном ущербе для другого лица. *Неудобно* в этом смысле отражает ощущение нарушения каких-то норм приличия или правил поведения, обычно довольно тонких и сложных, регулирующих конвенции между людьми. ... Иногда такое *неудобно* сближается с *совестно*: *Мне неудобно / совестно, что ты все время что-то делаешь, а я только сижу и разговариваю*» [8, 288].

В.Ю. Апресян определяет чувство, обозначаемое русскими *неудобно* и *неловко*, как «разновидность полуэтического, полуэтикетного стыда, который испытывают, когда причиняют кому-то неудобство, мешают кому-то или каким-то иным образом служат источником беспокойства. Выражается безличными предикативными конструкциями *X-у неловко/неудобно* [*его просить об этом, вас беспокоить*] = ‘X думает, что Y, который он сделал или может сделать, нарушает удобство других людей Z или правила поведения,

---

²⁵ См. примечание 1.

принятые в обществе; X не хочет делать Y; если X сделал Y, он чувствует что-то неприятное» [1, 416].

Заключение

Эмоции представляют собой одну из самых сложных систем внутреннего мира человека, отраженных в языковой картине мира. Языковая картина мира — это совокупность «представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка..., которые складываются в некую единую систему взглядов или предписаний» [8, 206—208], образуют «некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2, 350]. Мы попытались проанализировать функционирование в русском языке лексики, описывающей лишь одну эмоцию — эмоцию стыда. В центре представления об этой эмоции находятся разные употребления слова *стыд* и его производных. Общим для всего класса употреблений этих единиц является то, что чувство стыда основывается на негативной оценке некоторой ситуации. Это объединяет стыд с другими эмоциями, см., например, рассуждения А.Д. Шмелева о печали: «...когда мы говорим, что причина того, что субъект печалится — некоторая ситуация, мы имеем в виду, что непосредственной причиной является мысль по поводу этой ситуации, которой субъект дает негативную оценку. Это вполне соответствует выводам А. Вежбицкой, согласно которым печаль включает «объективную отрицательную оценку ситуации» [7, 481].

Ситуации, которые вызывают чувство стыда, как это представлено в русской языковой картине мира, бывают двух видов:

1. Ситуации, когда субъект (или кто-то из его личного круга) нарушил ту или иную моральную норму — «этический стыд». Здесь мы усматриваем три возможности: 1) этический стыд в строгом смысле слова; 2) «стыд несправедливости» — чувство, возникающее при осознании, что человек несправедливо пользуется или имеет какие-то блага и преимущества, которых нет у других; 3) стыд, причиной которого является нарушение «кардинальных добродетелей» — таких, как, например, мужество, самоконтроль и т.п.

2. Ситуации, которые задевают достоинство или наносят удар по самолюбию человека. Здесь возможны два варианта: 1) стыд, причина которого состоит в ощущении своей несостоятельности, осознании своих промахов и неудач; 2) стыд, в основе которого лежит низкая самооценка, низкая оценка своего статуса, своего происхождения и т.п. 3) стыд, спровоцированный оскорбительными словами или действиями других людей.

Принято различать внутренний стыд, т.е. стыд перед собой или перед Богом, и «внешний», социальный стыд — стыд, который испытывает субъект перед «аудиторией» (см. выше определение этого понятия). «Публичный стыд» является одной из важных составляющих жизни человека, поскольку имеет «непосредственное отношение к благополучию человека, к благополучию его образа «Я» и целостности этого образа» [9, 331]. По-видимому, в русской языковой картине мира это чувство имеет особое значение, поскольку в русском языке существуют специальные слова, которые относятся только к «публичному стыду»: слова *позор* и *срам* и их дериваты закреплены только за этой социализированной эмоцией. При этом причины позора и срама принципиально не отличаются от причин стыда. Отметим, что наличие лексических единиц, которые используются сугубо как обозначения внешнего, социального стыда, явление достаточно редкое. Такими единицами, по-видимому, являются русск. диал. *ганьба* 'позор, срам', укр. *ганьба*, чеш. *hanba* и другие единицы, восходящие к праслав. **ganyba *ganiti*: «чеш. *haniti* 'порицать, бранить, высмеивать', словц. *hanit'* 'хулить, бранить, ругать', польск. *ganić* 'порицать, бранить, хулить',... русск. диал. *гáнить* 'порицать, осуждать, хулить, хаять'» [ЭССЯ]²⁶.

Важность концепта «социальный стыд» для нашей культуры подтверждается, как представляется, еще следующим обстоятельством. В русской речи очень часто употребляются конструкции вида *стыдно признаться / стыдно сказать, P*, например:

(172) *Я не возражал, мне стыдно было признаться, что Бунина тогда, в 47-м году, я еще не читал* (Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999); НКРЯ).

---

²⁶ См. примечание 2.

(173) *Двадцать лет назад, когда Тетерин учился в мединституте, ему было стыдно признаться своим однокурсникам, что он боится идти в анатомку* (Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009); НКРЯ).

«Переживание стыда» относится не к признанию, а к самой ситуации Р (к чувству страха перед походом в «анатомку»), которое, как предполагает субъект, негативно оценивается другими людьми и отрицательно влияет на их мнение о нем. Иными словами, за выражениями вида *стыдно признаться / стыдно сказать* скрывается страх перед осуждением других людей или общества в целом, страх показаться смешным, неудачником, неучем и т.п. Интересно, что эти выражения допускают вводное употребление:

(174) *Я понял, что произошло что-то чрезвычайное и драматическое, но, стыдно признаться, я не знал, кто такой Киров* (Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000); НКРЯ).

(175) *С 13 октября начали эвакуировать из Москвы дипломатов и центральные учреждения, и тут же стали бежать и кого не эвакуировали, и — стыдно сказать — даже коммунисты из московских райкомов* (А.И. Солженицын. На краях (1994—1995); НКРЯ).

(176) *Мне же предложили роль — стыдно сказать — божьей коровки* (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001); НКРЯ).

Еще одним свидетельством значимости внешнего стыда, позора для нашей культуры являются, по-видимому, данные «Русского ассоциативного словаря». Как показали эксперименты, самой частотной реакцией на стимул «стыдно» является реакция «сказать», вторая по частотности реакция — «признаться»²⁷ [РАС 1], а для реакции «признаться» самым частотным стимулом является «стыдно» [РАС 2]. Интересно также, что первой реакцией на стимул «стыд» у русских респондентов были слова *позор* и

---

²⁷ С такой же частотностью зафиксирована реакция «смотреть».

*срам*²⁸, у болгар — слово *позор*²⁹, а, например, у украинцев *ганьба* 'позор; бесчестье' оказалось лишь седьмой по счету реакцией³⁰.

Итак, в русской языковой картине мира существует четкое противопоставление: «стыд — совесть — страх перед Богом» и «стыд — позор — страх перед людьми». При этом русское слово *совестно* является лингвоспецифичным, «заключает в себе специфически русский концепт» [8, 286]. Существование в русском языке специальных слов для обозначения социального стыда также является важным для понимания нашей картины мира: «Неверно, что отсутствие в языке некоторого слова означает отсутствие соответствующего концепта. Но наличие некоторого слова безусловно указывает на наличие соответствующего концепта и, более того, на его значимость для данной культуры» [7, 188].

В русском языке существует целый ряд лексических единиц, которые по-разному концептуализуют эмоцию стыда. Прототипическая ситуация стыда включает: 1) два обязательных элемента — субъект, или экспериенсер, эмоционального состояния и причина состояния; 2) факультативный участник — пациент, если причиной стыда субъекта является нанесение ущерба этому человеку; 3) факультативный участник — аудитория, свидетели и/или судьи постыдных поступков, недостойного поведения, слабости, провалов и т.п. субъекта.

Стыд часто сопровождается страхом — страхом, что негативные стороны, поступки и т.п. субъекта станут известны другим людям, см. у К.Э. Изарда: «Стыд в большей степени обращен к будущему, к гипотетической возможности оказаться оцененным и разоблаченным» [9, 330]³¹. «Этический» стыд может сопровождаться чувством вины и раскаяния. Поэтому в описании эмоциональных состояний часто

---

²⁸ РАС 1: «Стыд: позор — 16 [15.53]; срам — 9 [8.74]»; САС: «Стыд: позор — 70; срам — 60».

²⁹ САС: «Срам: позор — 56». Слово *срам* в болгарском языке употребляется в значении русского слова *стыд*, см. выше.

³⁰ САС: «Сором: (укр.) великий — 40; червоний — 39; червоніти — 32; за себе, погано, страшний — 10; ганьба, совість — 7». О значении слова *сором* в украинском языке см. выше.

³¹ В другом месте К.Э. Изард, характеризуя эмоции стыда и смущения пишет: «Понятно, что эмоции, столь тесно связанные с сердцевиной личности, должны быть динамически взаимосвязаны с эмоцией страха» [9, 331].

встречаются сочетания *чувство стыда и страха*, *чувство стыда и раскаяния*, *чувство стыда и вины*³². Кроме того, стыд, как и многие другие эмоции, может сопровождаться специфическими внешними проявлениями, и одна из физиологических реакций на чувство стыда — изменение цвета лица (покраснение) — лежит в основе номинации этого чувства в разных языках, например: лат. *erubescere*, исп. *rubor*, *ruborizarse*, англ. *to blush* и т.д.³³.

Следует остановиться на специфике лексических единиц кластера 'стыд' в других языках. Как показывает анализ, значения некоторых единиц этого семантического поля содержат лингвоспецифические конфигурации смыслов. Таковы, например, франц. *pudeur* и *puèdique*, исп. и порт. *puèdor*, восходящие к лат. *puèdor*. У французского слова *pudeur* выделяется три круга четко противопоставленных значения:

I. Целомудрие, например, (177) *Cela ètait jugè un outrage à l'art, outrage qui, pour certains, s'aggravait d'un outrage à la pudeur* (Paul Cèzanne. Vollard, Ambroise). — *Это было воспринято, как оскорбление искусства, усугублявшееся в глазах многих еще оскорблением целомудрия* (АВВУУ).]

II. 1. Чувство стыда по отношению ко всему, что касается сексуальной сферы: «Sentiment de honte, de gène qu'une personne èprouve à faire, à envisager ou à ètre témoin des choses de nature sexuelle» [PR]. Например: (178) *Un vieux cøur qui s'èprend d'un jeune ètre èprouve une pudeur à lui témoigner le besoin qu'il a de lui* (ROLLAND, J.-Chr., Nouv. journée, 1912, p. 1501) [TR]. 2. Стыдливость, как свойство человека испытывать указанный выше стыд: «Disposition, propension à se retenir de montrer, d'observer, de faire ètat de certaines parties de son corps, principalement celles de nature sexuelle, ou de montrer, d'observer, de faire ètat de choses considèrées comme ètant plus ou moins directement d'ordre sexuel» [TR]. Например: (179) *Обходя совершенно вопрос о целомудрии и о женской стыдливости, как о вещах самих по себе бесполезных* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)). — *Laissant entièrement de côté la question de la chasteté et de la pudeur*

---

³² См. примечание 3.

³³ См. подробнее примечание 4.

féminines comme choses inutiles (НКРЯ). Приведем пример и на прилагательное *pudique* в этом значении: (180) *Les hommes les moins pudiques aiment la pudeur dans l'objet aimé* » (Baudelaire) [PR].

III. Чувство стыда, смущения, неловкости, вызванной, например, тем, что человек вынужден поступать вопреки тому, что подсказывают ему правила приличия, что диктует ему его скромность³⁴, представления о деликатности и т.п. Например: (181) *Vous.... Qui ne pûtes jamais écouter sans pudeur La louange la plus permise* (LA FONT. ib. X, 15) [EL]. (182) *Ayez au moins la pudeur de vous taire* [PR].

Семантика таких слов, как рус. *совестно*, франц. *pudeur* и англ. *mortification*³⁵, позволяет предположить, что лингвоспецифичность слов, относящихся к семантическому полю эмоций, может определяться характером ситуаций, способных выступать в качестве причины эмоции, обозначаемой этими словами. Примером подобного рода, как нам представляется, можно считать также рус. *злорадство*, нем. *Schadenfreude*, исп. (разг.) *regodearse*, описывающие чувство радости, причиной которого являются неудачи, горе и т.п., случившиеся с другими людьми. В большинстве языков нет точных эквивалентов для подобного чувства. Следует отметить, что в качестве переводов указанных единиц часто приводятся слова, имеющие значение 'радость', у которых значение 'злорадство' возникает при заполнении валентности причины словами, обозначающими негативные ситуации. Ср., например, следующие две фразы с английским глаголом *to gloat*, у которого в словарях, однако, выделяется значение 'злорадство': (183) *In the evenings beside the fire, Gizur marked their progress on the map and gloated* (Elves And The Otterskin. Boyer, Elizabeth). — *По вечерам у огня Гизур отмечал на карте пройденный за день путь и радовался от души* [АВВУУ]. (184) *I didn't come to gloat over your poverty* (Margaret Mitchell. *Gone with the Wind*, Part 2 (1936)). — *Я пришел сюда вовсе не затем, чтобы*

---

³⁴ У этого слова некоторые словари выделяют также отдельно значение 'скромность', см., например, TR. Например: «*Cette pudeur d'honnête homme qui a horreur de parler de soi* » (Stendhal)» [PR]

³⁵ В нашем понимании указанная английская единица обозначает стыд, вызванный публичным унижением или оскорблением. Иными словами, особенность стыда, описываемого словом *mortification*, определяется характером причины этого чувства, в этом состоит лингвоспецифичность английской единицы.

злорадствовать по поводу вашей бедности [НКРЯ]. Очевидно, что в примере (183) английский глагол выступает в значении 'радоваться', а смысл 'злорадство' в (184) порожден наличием компонента *your poverty*. В других случаях значение 'злорадство' в предложениях с предикатами, обозначающими радость или удовольствие, вычитывается из контекста. Существуют также единицы, которые по преимуществу, но не всегда (!), обозначают радость от несчастий другого, например, англ. *glee* 'веселье, ликование (часто с оттенком злорадства)' (АВВУУ). Но такие предикаты нельзя однозначно отнести к лексемам со значением 'злорадство'.

Стыд, как и многие другие эмоции, являясь универсальным, тем не менее в определенной степени является культурно детерминированным. В разных культурах могут различаться причины, вызывающие то или иное чувство, поведенческие реакции, сопровождающие его, оценка социума. Это особенно отчетливо видно при сопоставлении индивидуалистских и коллективистских культур (это понятие было введено Г. Хофстеде). В частности, культурные модели отличаются в вопросе о личной ответственности за ситуацию, о контролируемости течения событий. Так, западные культуры постулируют личную ответственность, тогда как во многих других культурах считается, что ситуации определяются судьбой, Богом, совокупностью каких-л. условий³⁶. Это означает, что в рамках таких культур сфера ситуаций, за которые человек может нести ответственность, а следовательно, и испытывать стыд сужается. Впрочем, это означает также ограничение возможностей и для других эмоций, в частности, положительных: «There are also cultural differences in the weight attached to agency appraisals: personal control, or the lack thereof, is a more important predictor of pleasure and displeasure in the West than it is in East Asian groups. It is not clear, therefore, whether perceived lack of control, which in the West has been found to contribute to excesses in sadness, fear, and worry, is equally important in other cultures» [15].

---

³⁶ «Claiming responsibility and a personal sense of control are at the center of what it is to be a person in Western culture. In many other cultures, agency is differently instantiated [приписывать значение] (e.g. by magic spells, ancestors, spirits), or is not valued as much. An example of the latter is constituted by East Asian cultural models that stress fate, the multi-determination of events and the interdependence of an individual and his/her (social) environment » [15].

Как показали многочисленные эксперименты, и реакции на один и тот же стимул часто культурно детерминированы. Так, в работе [15] описывается эксперимент, в котором фиксировались реакции американцев, живущих в Европе, мексиканцев и японцев на ситуации оскорбления и унижения. Реакция американцев — осуждение, агрессия, прекращение отношений; реакция мексиканцев — осуждение, удаление и дистанцирование; реакция японцев — самоосуждение (большинство испытуемых); попытки оправдать поведение обидчика, преуменьшить значимость события и, восстановить внутренний баланс (а не повлиять на ситуацию).

В заключение отметим, что неконтролируемые физиологические и поведенческие реакции на чувство стыда являются, как показывают эксперименты, универсальными. См., например, работу Джессики Трейси и Дэвида Мацумото, в которой представлены результаты изучения невербальных выражений чувства стыда и гордости у участников Олимпийских и Паралимпийских игр в случае их поражения или победы, соответственно [14]. Любопытно, отмечают авторы, что, испытывая чувство глубокого стыда, публичного позора, человек часто сутулится, опускает плечи вниз, съеживается, и это похоже на позу, которая ассоциируется с выражением подчинения, покорности у целого ряда животных (макаки, шимпанзе, крысы, волки, слоны и т.д.).

Примечания

Примечание 1. Следует отметить, что очень часто при переводе с других языков выражений со значением 'неловко/неудобно' выбираются также русские единицы *смущение, смущаться* и т.д.:

(1) *He was clearly uncomfortable* (Tripwire. Child, Lee). Он явно испытывал смущение (АВВУУ).

(2) *Nobody's moved yet. They're all still standing there, grinning and uncomfortable* (One Flew Over the Cuckoo's Nest. Kesey, Ken). Никто не сдвинулся с места, все стоят вокруг него и смущенно улыбаются (АВВУУ).

(3) *He stood leaning on his stick and gazing at the hobbit without saying anything, till Bilbo got quite uncomfortable and even a little cross* (J. R. R. Tolkien. The Hobbit (1937)). Он

стоял, опершись на посох, и, не говоря ни слова, глядел на хоббита так долго, что Бильбо совсем смутился и даже немного рассердился (НКРЯ).

И наоборот, при переводе русских единиц *смущаться* и *смущение* часто используются единицы со значением 'неловко/неудобно':

(4) *Две девочки-подростка с кудыми косичками быстро взобрались на печь и с любопытством дикарей выглядывали оттуда. За столом сидел Артем, немного смущенный. Его женитьбу не одобряли ни мать, ни брат* (Н. А. Островский. Как закалялась сталь (ч. 2) (1930—1934)). Two girls with stringy pigtails clambered onto the stove ledge and stared down from there at the newcomer with the gaping curiosity of little savages. Artem, sitting at the table, looked somewhat uncomfortable. He was aware that neither his mother nor his brother approved of his marriage (НКРЯ).

(5) *Он был плохо одет,—без перчаток, в нечищенных сапогах, чувствовал себя смущенным и досадовал на себя за самое это чувство* (И. С. Тургенев. Новь (1877)). He was badly dressed, without gloves and in dirty boots and was uncomfortable and angry with himself for feeling uncomfortable (НКРЯ).

(6) *Все это было сказано с целью смутить Марианну; но она не смутилась* (И. С. Тургенев. Новь (1877)). This was evidently said to make Mariana feel uncomfortable, but Mariana, however, did not feel uncomfortable (НКРЯ).

Возможно, указанный факт говорит о том, что, помимо, растерянности, в русском «смущении» может присутствовать и чувство неловкости, что и отмечается при характеристике этого чувства у К. Э. Изарда (см. выше).

Примечание 2. Этимология рус. *ганить*, укр. *ганіти*, блр. *гáніць*, чеш. *haněti*, *haniti* и т.д. вызывает споры. Так, М. Фасмер считает наиболее убедительной версию происхождения этих слов «от итер. ст.-слав. (по)ганѣти “преследовать”, сербохорв. гáњати “преследовать”, словен. gânjati “гнать” и т. д., которые связаны с гонію» [ФЭ]. Нам представляется более обоснованной точка зрения, представленная в [ЭССЯ]: «*ganiti: ... Глагол на *-iti*, соотносительный и родственный *ganati; к этому последнему чистому

verbum dicendi возводима семантика порицания, хулы (ср. устный характер этих действий!)».

Примечание 3. Тесная связь стыда со страхом в нашем сознании подтверждается и данными ассоциативных словарей. См., например, в РАС 1: «Позор: ужас — 4» (вторая реакция по частотности); САС: «Стыд: страх — 12».

Примечание 4. 1. Лат. *erubescere*: а) краснеть, румяниться (*genae erubuerunt O*); б) стыдиться, стесняться, совеститься (*propter aliquid Pl, ex aliqua re VP, de aliqua re Aug, ad aliquid Hier, pro aliquo Aug и aliqua re L, O*); в. *loqui de aliqua re C* стыдиться говорить о чём-л. [ЛРС]. 2. Исп. 1) *rubor*: а) красный (алый) цвет; б) краска, румянец (от стыда); в) стыд, смущение [ИСРС]. *El sereno Gumersindo Vega Calvo es un gallego de los otros, un gallego un poco escéptico y al que da cierto rubor la confesión de la abundancia* (Camilo José Cela. *La Colmena* (1951)). Сторож Гумерсиндо Вега Кальво хотя тоже галисиец, но другого склада—он немного скептик и стесняется слишком откровенных восторгов (НКРЯ); 2) *ruborizarse*: а) покраснеть, залиться краской; б) стыдиться, смущаться [ИСРС]; *Yo me pasaba largas horas sentado a los pies de la cama. Lola me decía, muy bajo, como ruborizada: — Ya te he dado uno...* (Camilo José Cela. *La familia de Pascual Duarte* (1942)). Я долгими часами просиживал на полу у кровати. Лола говорила мне тихонько, будто стыдась: — Одного я тебе принесла уже (НКРЯ); 3. Англ. 1) *to blush*: а) краснеть, заливаться румянцем от смущения, стыда; смущаться; б) смущать; 2) *blushful*: а) застенчивый, стыдливый; б) румяный, красный [НБАРС].

Литература

1. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Дисс. <...> докт. филол. наук. М., 2015.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
3. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009.

4. Арутюнова Н.Д. Понятия стыда и совести в текстах Достоевского // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 320—345.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000 // http://spiritual_culture.academic.ru.
6. Григорян А.Г. Первый, второй и третий человек. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2014 // <https://books.google.ru/books>.
7. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012.
8. Зализняк Анна А. Многозначность и способы ее представления в языке. М.: Языки славянских культур, 2006.
9. Изард К.Э. Психология эмоций // [http://www.libok.net/writer/3949/kniga/11496/ izard_kerrol_e/psihologiya_emotsiy](http://www.libok.net/writer/3949/kniga/11496/izard_kerrol_e/psihologiya_emotsiy).
10. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, АСТ, 2003 // <http://dic.academic.ru>.
11. Санников А.В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева и др. / Отв. Ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. с. 465-468.
12. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981 // <http://ethics.academic.ru>.
13. Шкапа Н.В. Стыд и вина в японской культуре // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. № 1, том 10, 2004. С. 169—173.
14. Tracy Jessica L., Matsumoto D. The spontaneous expression of pride and shame: Evidence for biologically innate nonverbal displays // <http://ubc-emotionlab.ca>.
15. Mesquita B, Walker R. Cultural differences in emotions: a context for interpreting emotional experiences // Behaviour Research and Therapy. N 41, 2003. 777—793 // <http://ppw.kuleuven.be/home/english/research>.

Список условных сокращений

ИСРС — Испанско-русский словарь / Н.В. Загорская, Н.Н. Курчаткина, Б.П. Нарумов и др. Под ред. Б.П. Нарумова. М., 1988.

ЛРС — Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. М, 1976.

НБАРС — Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. и др. Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 1993—1994.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.

НОСР 1 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Авторы: Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина и др. Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., 1997.

РАС 1 — Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002 // <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.

РАС 2 — Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. II. От реакции к стимулу: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002 // <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.

РСПАС — Г.А. Черкасова. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008 // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS>.

САС — Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004 // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS>.

СР — Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург, 1890—1912.

СЦС — Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. — Т. I: А-Ж; Т. II: З-Н; Т. III: О-П; Т. IV: Р—V // <http://etymolog.ruslang.ru/doc/dict1847>.

ФЭ — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т./ Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. 1986—1987.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд // под ред О.Н. Трубачева. Вып.6. М.: Наука, 1979 //http://etymolog.ruslang.ru/doc/essja06.

ABBYY — ABBYY Lingvo.Pro //http://lingvopro.abbyyonline.com.

AHD — The American Heritage Dictionary of the English Language, 5th edition Copyright © 2013 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company //http://education.yahoo.com/reference/dictionary.

EL — Littré E. Dictionnaire de la langue française (1872—77) //http://artflx.uchicago.edu.

GDH — Grande Dizionario Hoepli Italiano di Aldo Gabrielli. Copyright © Hoepli 2011 //http://dizionari.repubblica.it/italiano.

PR — Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française par Paul Robert. P.: Dictionnaire LE ROBERT, 1970.

RHU — Random House Unabridged Dictionary, Copyright © 1997, by Random House, Inc // http://dictionary.infoplease.com.

TR — Le Trésor de la langue française informatisé //http://atilf.atilf.fr.